1913 г. № 44.

ВОКРУГЪ СВѢТА

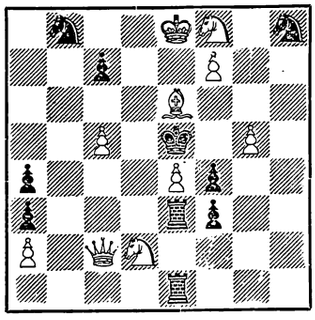
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей О. С. Бернштейна.

Адресъ для писемъ и рѣшеній шахматныхъ задачъ: Москва, у хр. Спасителя, д. Перцовой, кв. 10.

№ 95. Э. Ферберъ.



(10 + 10 = 20).

Матъ въ 3 хода.

(Внѣ конкурса).

№ 96. Л. Залкиндъ.

Бѣлые: Кра5, Фd7, Ле2, f4, Сd8, е4, Кb7, е7, Пd2, g3 (10).

Черные: Кре5, Фh5, Лс1, h6, Сс4, а1, Ка8, h4, Пb3, b4, с6, с7 (12).

Матъ въ 2 хода.

(Внѣ конкурса).

Партія № 48, испанская.

(Играна въ Гаваннѣ въ февралѣ с. г.).

Кордо.		Капаблапка.	
1. d2—d4;	Кg8—f6	20. Кd4—е6+;	f7 : е6
2. с2—с4(1);	d7—d6	21. f5 : е6;	Лс8 : е6(5)
3. Кb1—с3;	Кb4—d7	22. d5 : е6;	Сd7—е6
4. е2—е4;	е7—е5	23. Фd3—f3+;	Фе5—f4(6)
5. f2—f4;	е5 : d4	24. Фf3—е3;	Крf8—е7
6. Фd1 : d4;	Кd7—с5	25. b2—b4;	b7—b6
7. Сс1—е3;	Фd8—е7	26. b4—b5;	С е6—b7
8. Кс3—d5;	Кf6 : d5	27. g2—g3(7);	Ке4—d2!
9. е4 : d5;	Сс8—f5	28. Фе3—с3(8);	Кd2—f3+
10. Кg1—f3;	g7—g6!	29. Крg1—h2;	Фf4—f8
11. Кре1—f2(2);	Лh8—g8	30. с4—с5;	Кf3—е5+
12. Л h1—е1;	Сf8—g7	31. Крf2—g1;	Ке5—f3+
13. Фd4—d1;	Кс5—е4+	32. Крg1—f2;	b6 : с5
14. Крf2—g1;	Кре8—f8	33. Фс3—а5;	К f3—е5+
15. Се3—d4;	g6—g5(3)	34. Крf2—g1;	Фf8—f3
16. Сd4 : g7+;	Лg8 : g7	35. Ф е5 : с7+;	Кре7—f6
17. К с3—d4;	Сf5—d7	36. Ф с7 : d6;	Фf3 : h1+
18. f4—f5;	Фс7—е5(4)	37. Крg1—f2;	Фh1 : h2+
19. Фd1—d3;	Лf8—е8	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія: 1) Лучше 2 Кg1—f3, а затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ 3 Сс1—g5 или Сс1—f4 или же с2—с4.

2) Нельзя, конечно, 11 Фd4 : h8, а 11. 0—0—0 не хорошо изъ-за 11 Сf8—g7.

3) Интересный ходъ. Если 16 f4 : g5, то К е4 : g5! 17 Ле1 : е7; Кg5—h3 + и Сg7 : d4×.

4) Препятствуя х ду Сf1—d3.

5) Вынужденно, но теперь черные получаютъ сильное положеніе для своего бѣлаго слона.

6) Отлично сыграло. Бѣлымъ нельзя брать на f4, такъ какъ черные получили бы выигрывающую атаку на линіи g.

7) На это слѣдуетъ красивое окончаніе; на 27 Сf1—d3; послѣдовало бы Ке4—с5 съ лучшей игрой у черныхъ.

8) Бѣлые не предвидѣли скрытаго хода чернаго ферзя на 29 ходу. Лучше было 28 Сf1—g2.

ХРОНИКА.

Вѣна. Тартаковеръ выигралъ матчъ у Шпильмана съ +7½ изъ 12.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 89. 1. Лg4—g6 (угр. Ке6 +); Сh2 2. Ксb3+, 1...; Кd8. 2. Сg7+.

№ 90. 1. Кb8—d7.

№ 91. b2—b3 (угр. 2. Фg3 +); Кg7. 2. Фа7.

№ 92. 1. Лf6—h6.

Правильныя рѣшенія прислали: всѣхъ—С. Гиршфельдъ, В. Г., С. Зеленецкій, Х. Л. Ивановъ, М. Нейманъ, Н. Латышевъ, С. Калинкинъ, Б. Толчанскій, А. Тюменевъ, К. Яблоновскій, 90, 91, 92.—С. Зильберберг; 89, 90—Т. Вайнштокъ, М. Маловъ, М. Левитинъ (и 85 по 88); 89, 91, 92—Н. Бельскій; 91, 92—Б. Гладилинъ, А. Киви, Ф. Ступницкій, 90, 92—С. Браиловскій, А. Тихоміровъ; 87 по 89—Н. Полишукъ; 92—Л. Шатковскій, И. Физиковъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Н. П.: Пѣшка, попадающая на послѣднюю линію, можетъ всегда стать любой фигурой.

Воздушный путь вдоль береговъ Сибири.

Въ состоявшемся недавно совѣщаніи въ Петербургѣ при участіи знаменитаго изслѣдователя сѣверныхъ морскихъ странъ Фритіофа Нансена былъ поднятъ очень интересный и въ то же время очень важный вопросъ объ обслуживаніи аэропланами всего сѣвернаго морского пути и о примѣненіи летательныхъ аппаратовъ при изслѣдованіи сѣверныхъ странъ.

Оборудованіе всего сѣвернаго побережья авіаціонными станціями будетъ итти рука объ руку съ устройствомъ цѣлаго ряда радіо-телеграфныхъ станцій.

Эти авіаціонныя станціи будутъ расположены въ пунктахъ нахожденія радіо-телеграфныхъ станцій и при своихъ полетахъ аэропланы съ помощью находящихся на нихъ радіо-телеграфныхъ аппаратовъ будутъ поддерживать непрерывную связь съ земными радіо-телеграфными станціями.

Благодаря тому, что радіусъ дѣйствія современныхъ аэроплановъ достигаетъ теперь 300 верстъ, аппаратамъ удастся вылетать въ море на 150 метровъ впередъ и давать необходимыя свѣдѣнія о состояніи моря всѣмъ кораблямъ, предполагающимъ отправляться въ плаваніе.

Вопросъ о снабженіи судовъ, предназначенныхъ для сѣверныхъ рейсовъ аэропланами, вызвалъ еще большій интересъ.

Аэропланы, какъ извѣстно, располагаютъ возможностью видѣть предметы, находящіеся подъ водой, какъ-то: мину, загражденія, рельефы дна, мели и, понятно, что въ виду малой обслѣдованности сѣверныхъ морскихъ путей найдутъ себѣ примѣненіе въ качествѣ средствъ для обслѣдованія путей, и тѣмъ самымъ въ качествѣ средства для облегченія бо ѣе свободнаго передвиженія судовъ и болѣе быстраго хода ихъ.

Точно такъ же въ случаѣ вынужденной остановки, вызванной встрѣтившимися льдами, взлетѣвшій на опредѣленную высоту аэропланъ быстро сумѣетъ обслѣдовать состояніе льдовъ и тѣмъ самымъ облегчить возможность оріентироваться при дальнѣйшемъ курсѣ корабля.

Для храненія аппаратовъ на корабляхъ будутъ устроены особые ангары. Взлетъ же и спускъ будутъ производиться либо съ площадки на кораблѣ, либо съ воды.

Между прочимъ необходимо отмѣтить, извѣстный полярный изслѣдователь Амундсенъ при предстоящей въ ближайшемъ будущемъ полярной экспедиціи на южный полюсъ также рѣшилъ воспользоваться аэропланами.

Онъ предполагаетъ на своемъ кораблѣ дойти до самаго ближайшаго къ полюсу пункта и изъ этого мѣста подняться вмѣстѣ съ еще нѣкоторыми спутниками на аэропланахъ и достигнуть на этихъ аппаратахъ полюса.

Послѣ непродолжительныхъ изслѣдованій онъ отправится обратно на корабль и затѣмъ уже предприметъ обратный рейсъ въ Европу.

Я. Г.

Почему сѣдѣютъ волосы?

Профессоръ И. Мечниковъ произвелъ особенно тщательныя изслѣдованія сѣдины волосъ, согласно которымъ измѣненіе цвѣта волосъ зависитъ отъ того, что зерна красящаго вещества, содержащіяся въ сердцевинѣ волоса, поглощаются блуждающими клѣтками и вводятся въ кровообращеніе.

Случаи, когда волосы сѣдѣютъ въ одну ночь, въ которыхъ часто сомнѣваются, отнюдь не такъ рѣдки, какъ обыкновенно полагаютъ.

Кромѣ возраста и сильныхъ душевныхъ волненій, сѣдину волосъ можетъ причинить также холодъ. Физіологъ Россъ подвергалъ полевую мышь по нѣскольку часовъ каждое утро въ продолженіе двухъ дней холоду въ тридцать градусовъ ниже нуля, послѣ чего она въ теченіе слѣдующей недѣли почти совершенно посѣдѣла.

Подобныя же измѣненія цвѣта удалось также вызвать съ помощью холода у горностаевъ и другихъ животныхъ, у которыхъ зимою измѣняется цвѣтъ шерсти.

Многіе физіологи предполагаютъ даже въ настоящее время, что сѣдина потому появляется большею частью прежде всего на вискахъ, что послѣдніе больше всего подвергаются дѣйствію холоднаго воздуха, между тѣмъ какъ остальная голова накрыта и тѣмъ защищена отъ соприкосновенія съ послѣднимъ.

А. П.

Китайскія пословицы.

Когда слѣпой ведетъ слѣпого, оба попадаютъ въ яму.

Счастье никогда не приходитъ вдвоемъ, несчастье никогда не приходитъ въ одиночку.

У невзыскательнаго хозяина слуги лѣнивы.

Друзей легче навѣщать, чѣмъ жить съ ними вмѣстѣ.

Всѣ десять пальцевъ не могутъ быть одинаковой длины; высшіе и низшіе должны быть всюду.

Если въ театрѣ много безплатныхъ зрителей, представленіе бываетъ плохо.

Е. Т.

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

Рѣшеніе „задачи буквъ".

(См. № 41 „В. Св.").

Фамилія автора стихотворенія—Жадовская.

Вѣрное рѣшеніе прислали: О. М. Банада, Д. Гильперинъ, А. Горбацевичъ, Л. Гринбергъ, В. Лабзинъ, В. Н. Лебова, В. Недешевъ, Л. М. Шатковскій.

Рѣшеніе „задачи-ребуса".

(См. № 41 „В. Св.").

„Поддержка даетъ надежду".

Вѣрное рѣшеніе прислали: М. Ворьсовъ, А. А. Вржежевскій, Д. Гальперинъ, А. Горбацевичъ, Л. Гринбергъ, Т. Д. Иванова, В. Лабзинъ, В. Н. Лебова, В. Недешевъ, А. Печерскій, Е. Поллакъ, А. Черняевъ, Л. М. Шатковскій, Ан. Шумиловъ.

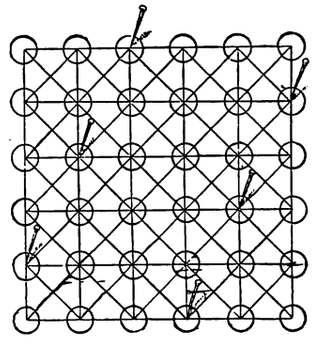
Рѣшеніе „задачи-загадки".

(См. № 41 „В. Св.").

д	е	в	я	т	ь	б	у	к	в	ъ

Вѣрное рѣшеніе прислали: О. М. Банада, І. Вертгеймъ, М. Ворьсовъ, А. А. Вржежевскій, Д. Гильперинъ, А. Горбацевичъ, Л. Гринбергъ, В. Е. Ермаковъ, Т. Д. Иванова, В. Лабзинъ, А. Лапшсь, В. Недешевъ, Ан. Шумиловъ.

Рѣшеніе задачи „Шесть булавокъ".



Отвѣтъ на головоломку „Шесть булавокъ": Намъ рисунокъ показываетъ, какимъ образомъ нужно расположить булавки, чтобы ни въ одномъ направленіи не было больше одной булавки.

Е. Т.

Вѣрное рѣшеніе прислали: О. М. Банада, М. Ворьсовъ, А. А. Вржежевскій, Д. Гильперинъ, А. Горбацевичъ, В. Е. Ермаковъ, Т. Д. Иванова, В. Лабзинъ, В. Н. Лебова, В. Недешевъ, А. Печерскій, Е. Поллакъ, Л. М. Шатковскій.

XXIX г. изданія. 17 ноября 1913 г.

№ 44 № 44

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

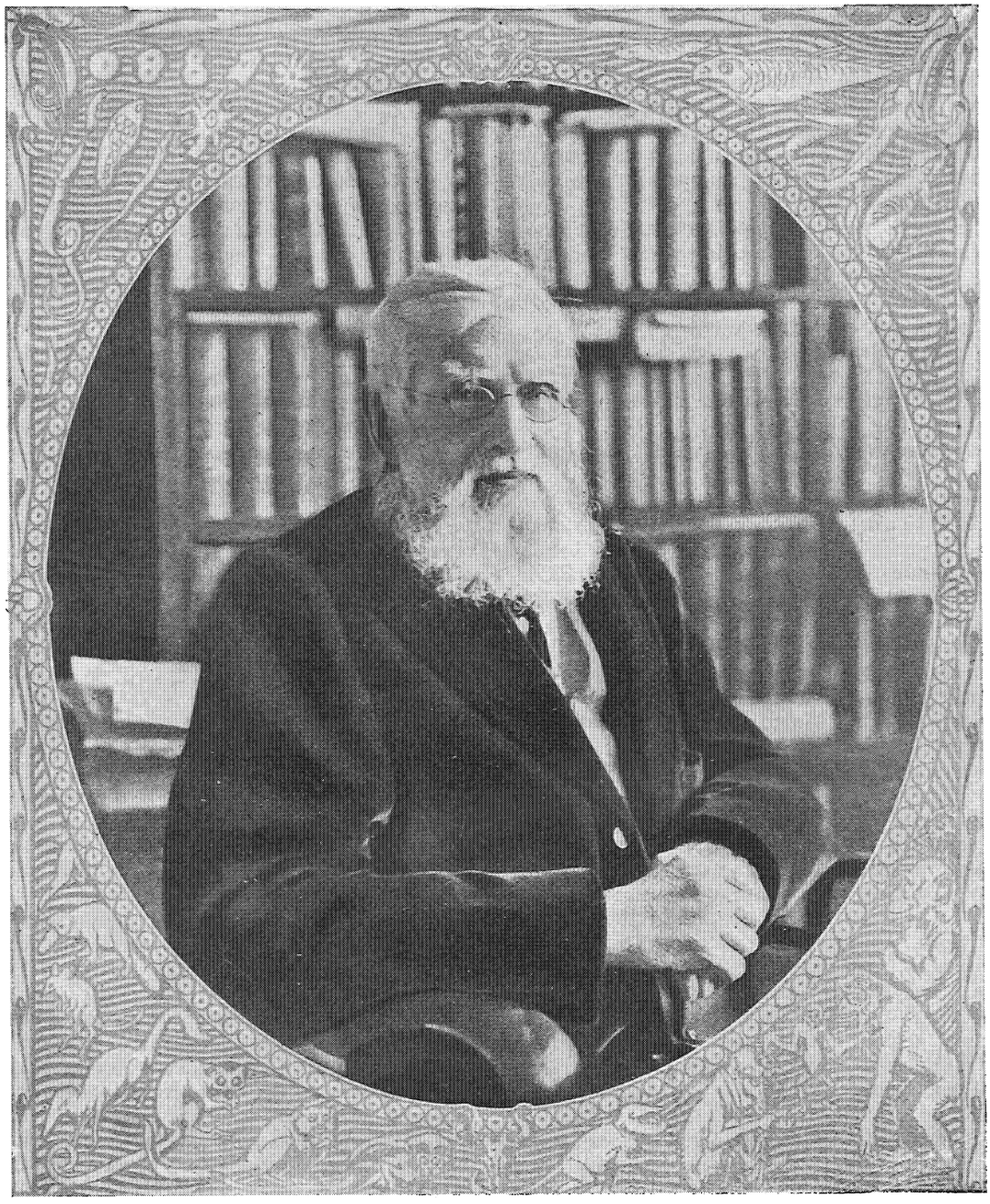
ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля. Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта" по цѣнѣ 60 коп. за строку нонпарели въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

ПАТРІАРХЪ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.



Альфредъ Русселъ Уоллэсъ † 25 октября с. г. Извѣстный англійскій естествоиспытатель, другъ и сотрудникъ Чарльза Дарвина. (См. № 10 «Вокр. Св.»).

Ариманъ-истребитель.

Разсказъ Оливера Фокса.

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ.

Неповоротливые питоны лѣниво шевелились въ своихъ темныхъ, узкихъ корзинахъ. Страшныя кобры, лишенныя яда, поднимали кверху съ внезапнымъ оживленіемъ свои большія, широкія головы. Но ивовыя крышки были заперты, и скоро тихій шорохъ прекращался. Не змѣй своихъ вызывалъ индусъ.

Рамри игралъ на своей дудкѣ, сидя съ поджатыми ногами подъ желтымъ фонаремъ, висѣвшимъ подъ крышей его палатки. Спокойное пламя отражалось въ мелкихъ водахъ низкаго, круглаго водоема, съ края котораго спускалась широкая доска къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ заклинатель.

Ни одной струйки не возмущало темную поверхность воды. Въ водоемѣ не было замѣтно никакихъ признаковъ жизни, кромѣ неподвижнаго, шероховатаго на видъ предмета, походившаго на кусокъ коры, который смутно выступалъ изъ тихой водной глуби.

Ночь была тихая. Лишь порою стукъ копыта да громыханье цѣпи примѣшивались къ жалобному рыданью дудки, пока изъ звѣринца не донесся внезапно громкій, оглушительный рёвъ.

Рамри прекратилъ игру. Красивое, печальное лицо его потемнѣло.

— Это Викснъ!—пробормоталъ онъ.—Викснъ, львица бѣлаго человѣка. Проклятый! Свиной сынъ! Чтобы сгнили его кости!

На минуту темные глаза его засверкали огнемъ. Затѣмъ онъ плюнулъ, подобно взбѣшенной змѣѣ, и снова принялся за свою волшебную дудку.

Вдругъ послышался плескъ. Похожій на кору предметъ поднялся изъ воды, и на маслянистой поверхности показались два блестящихъ зеленоватыхъ глаза.

— Выходи же, Ариманъ!—протянулъ индусъ нараспѣвъ; и снова раздались монотонные, жалобные звуки.

Пресмыкающееся медленно поднимало свою отвратительную голову. Медленно открывались длинныя челюсти, какъ бы раздвинутыя сильнымъ зѣвкомъ, обнажая острые безпощадные зубы и большую, темную пустоту горла. Щелкъ! и челюсти закрылись съ ужасающей быстротой, издавъ звукъ, походившій на щелканье большой стальной западни.

— Выходи сюда, Ариманъ!

Двѣ неуклюжихъ, перепончатыхъ лапы уцѣпились за край водоема. Чешуйчатая, кошмарная, мокрая фигура вылѣзла изъ воды. Затѣмъ, вытянувшись во всю свою страшную длину, черная и блестящая, спустилась съ наклонной доски къ заклинателю. Это былъ большой гавіалъ или индійскій крокодилъ.

— Смирно!

При этомъ приказаніи чудовище остановилось, оцѣпенѣлое и неподвижное, какъ бревно, передъ сидящей на корточкахъ фигурой своего господина.

Долго и пристально смотрѣлъ Рамри въ зеленые, немигающіе глаза. Затѣмъ провелъ своей дудкой линію отъ промежутка между этими кошачьими глазами до конца плоской морды; потомъ назадъ по воздуху и снова внизъ. Увѣренно и ритмично царапалъ онъ неровную чешую, дѣлая пассы, пока не кончилъ процедуру. Затѣмъ онъ перевелъ глаза на предметъ, лежавшій въ дальнемъ углу палатки и походившій на спящаго человѣка.

Онъ отложилъ въ сторону дудку и, взявъ полотняный лоскутъ, пропустилъ его нѣсколько разъ въ ноздри пресмыкающагося.

— Иди, Ариманъ, Истребитель! *Убей! Убей! Убей!*

При каждомъ повтореніи этого слова въ глазахъ заклинателя вспыхивала адская злоба.

Неподвижная, походившая на бревно, фигура внезапно оживилась. Она сползла съ доски, повернулась и затѣмъ съ поразительной быстротой двинулась въ темный уголъ—страшная, черная, отвратительная.

Тѣмъ временемъ индусъ слѣдилъ за нею, и тонкія губы его искривила злобная усмѣшка.

Крокодилъ быстро приблизился къ неподвижной фигурѣ. Снова послышался звукъ, походившій на щелканье огромной западни,—одинъ, два, три раза—затѣмъ, бросивъ разорванное и истерзанное чучело, истребитель повернулся и поползъ назадъ къ своему господину.

— Молодецъ, Ариманъ! Такъ и надо!—промурлыкалъ индусъ.—Ты отлично вытвердилъ свой урокъ!

И онъ тихо смѣялся, дѣлая пассы.

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ. Все тише и жалобнѣе становились звуки, пока не замерли совсѣмъ, заглушенные громкимъ плескомъ воды. Когда струи сгладились, на поверхности воды виднѣлось только желтое отраженное пламя да небольшой шероховатый на видъ предметъ, который могъ быть кускомъ коры.

* * *

Одѣтый въ синее съ золотомъ цирковый оркестръ, сидѣвшій на размалеванной, блестящей, какъ зеркало, высокой колесницѣ, игралъ, не жалѣя легкихъ. Однако звуки музыки казались призрачными и отдаленными, заглушенные гуломъ разговоровъ и возбужденныхъ возгласовъ, раздававшихся со всѣхъ сторонъ въ биткомъ набитыхъ ярусахъ большого балагана. Служители въ бѣлыхъ курткахъ бойко торговали фруктами и пирожками. То и дѣло слышались пронзительные крики разносчиковъ съ шоколадомъ и прохладительными напитками и легкіе выстрѣлы пробокъ, вылетавшихъ изъ бутылокъ съ инбирнымъ пивомъ.

Дѣло происходило во время антракта на вечернемъ представленіи въ циркѣ Гартмана, и слѣдующимъ номеромъ, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, былъ „выходъ Виктора Дарреля, царя укротителей львовъ, съ его изумительной летающей львицей, Викснъ“.

Небольшая кучка людей въ однихъ жилетахъ устанавливала на аренѣ большую, обнесенную стальной рѣшеткой загородку, скрѣпляя вмѣстѣ отдѣльныя части ея съ изумительной быстротой и ловкостью. За ними виднѣлась огромная сѣрая фигура терпѣливаго слона, запряженнаго въ поѣздъ изъ клѣтокъ, гдѣ сидѣли львы.

— Ну, какъ вы себя чувствуете, ваше величество?— спросилъ веселый женскій голосокъ. Даррель пересталъ играть ушами Викснъ.

— Какъ нельзя лучше, царица арены, — отвѣтилъ онъ съ торжественнымъ поклономъ.

Мэри только что вернулась изъ уборной и была въ мантильѣ, накинутой на ея блестящій костюмъ. Въ темныхъ косахъ ея сверкала красная роза, а щеки все еще пылали отъ упражненій въ циркѣ.

Нѣсколько времени они стояли вмѣстѣ и разговаривали, межъ тѣмъ, какъ люди заканчивали постройку большой клѣтки, а Викснъ смотрѣла на нихъ. Можно было сейчасъ же догадаться, что они влюблены другъ въ друга. Однако львица не ревновала. Она позволила Мэри потереть себѣ подбородокъ и потрепать себя по красно-бурымъ бокамъ. Этихъ двоихъ она любила, но Рамри ненавидѣла. Заклинатель змѣй изливалъ злобу, которую питалъ къ Даррелю, истязая его любимую львицу. Нѣсколько разъ, когда поблизости никого не было, онъ злобно ударялъ бѣдное животное и кололъ его чувствительный носъ своей тонкой, острой палкой. Викснъ не забыла этого.

Внезапное рычанье, донесшееся изъ ея клѣтки, заставило укротителя львовъ отвернуться отъ хорошенькаго личика и веселыхъ, темно-синихъ глазъ дѣвушки, стоявшей передъ нимъ. Вошли четыре человѣка, пошатываясь подъ тяжестью его снаряда—странной смѣси досокъ, шестовъ и желѣзныхъ стоекъ — а за ними сквозь отверстіе въ палаткѣ виднѣлась темная, величественная фигура индуса. Отчетливо выдѣляясь въ сумракѣ лѣтняго вечера, эта фигура прошла мимо открытаго пространства и исчезла.

— Ну, что, не надоѣдалъ вамъ больше Рамри своими приставаніями? — спросилъ Даррель молодую дѣвушку.

Лицо Мэри приняло серьезное выраженіе.

— Нѣтъ, Викъ; онъ пересталъ обращать на меня вниманіе послѣ того, какъ вы поговорили съ нимъ, но онъ преслѣдуетъ меня исподтишка. Онъ навѣрно замышляетъ недоброе, я чувствую это. Мнѣ снятся его злые черные глаза и жестокая улыбка. Это разстраиваетъ мнѣ нервы.

Говоря эти слова, она поблѣднѣла.

— Скоро я расправлюсь съ этой черной собакой,—проворчалъ Даррель. — Я подозрѣваю, что онъ выкидываетъ какія-то скверныя штуки съ Викснъ, а то почему бы ей всякій разъ ощетиниваться, какъ только она завидитъ его? Вотъ я поймаю его какъ-нибудь, и тогда, клянусь, заполучитъ онъ отъ меня!

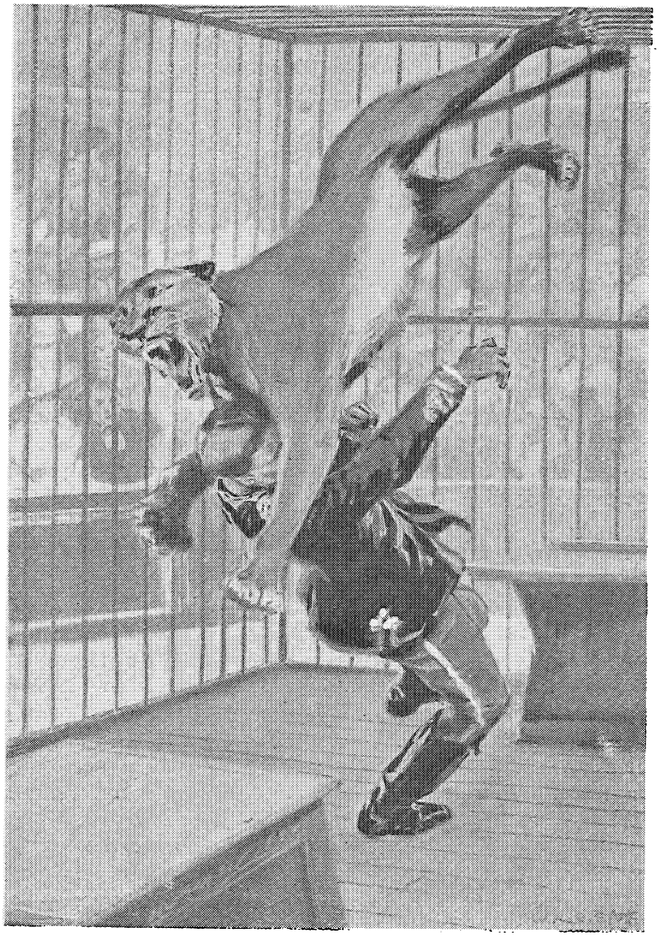
Его сильныя руки судорожно сжались въ кулаки, и воинственный пылъ засіялъ на его четырехугольномъ саксонскомъ лицѣ.

— Впередъ, Самсонъ! Впередъ, говорю тебѣ, лѣнивая скотина! Да иди же!—кричалъ негръ, одѣтый въ красное джерсэ, таща слона за ухо.

Поѣздъ изъ клѣтокъ сталъ подвигаться на арену, гдѣ ихъ установили такимъ образомъ, чтобы двери совпадали съ опускными рѣшетками въ центральной загородкѣ. Черезъ двѣ минуты все было готово. Послышался грозный протестующій ревъ непокорнаго льва. Зрители перестали болтать, игра оркестра внезапно зазвучала громко и всѣ глаза устремились на арену.

Мэри стояла, слѣдя за гибкой, хорошо сложенной фигурой въ красивомъ, расшитомъ золотомъ, мундирѣ, которая направилась отъ нея въ большую пустую клѣтку.

Дверца задребезжала, и Даррель очутился въ клѣткѣ. Затѣмъ раздалось громыханье желѣзныхъ рѣшетокъ, поднимавшихся кверху, и минуту спустя съ десятокъ львовъ и львицъ выскочили на арену, усыпанную опилками, радуясь своей сравнительной свободѣ.



Львица, заревѣвъ отъ боли, упала на укротителя.

Хорошенькая наѣздница смотрѣла на любимаго человѣка, дававшаго сенсаціонное представленіе. Она видѣла гибкія, желтыя фигуры звѣрей, скакавшихъ кругомъ него съ бѣшеной быстротою или прыгавшихъ сквозь горящіе обручи или лежавшихъ въ красивыхъ, величественныхъ позахъ. Она видѣла, какъ бѣлокурая голова Дарреля исчезала въ пасти Викснъ.

Приходила ли ей въ голову мысль объ опасности? Если бы кто-нибудь упомянулъ объ этомъ, Мэри пожала бы своими красивыми плечиками и улыбнулась бы чуть-чуть задумчиво. Ея смѣлый прыжокъ со спины молочно-бѣлой кобылы черезъ свѣтло-голубое знамя вѣдь тоже могъ легко окончиться сломанной шеей или жестокимъ параличомъ. И могъ, и не могъ; все зависѣло отъ Провидѣнія, пекущагося объ артистахъ цирка.

Для большинства изъ насъ это была бы собачья жизнь, но люди, рожденныя въ цирковомъ обозѣ или подъ парусиной балагана, находятъ красоту въ мишурныхъ блесткахъ, упоеніе въ мигающихъ, дурно пахнущихъ огняхъ и *жизнь* въ смѣшанныхъ, острыхъ испареніяхъ, несущихся изъ звѣринца.

Все шло, какъ всегда, пока Даррель не достигъ гвоздя своего представленія. Одиннадцать болѣе или менѣе непокорныхъ львовъ были прогнаны назадъ въ клѣтки, и на аренѣ осталась только одна Викснъ.

Укротитель львовъ сталъ между двумя возвышенными платформами, отдѣленными другъ отъ друга промежуткомъ въ шестнадцать футовъ. Широкія наклонныя доски вели съ земли къ этимъ маленькимъ сценамъ, одной изъ которыхъ служила упругая доска для прыжковъ.

Оркестръ прекратилъ игру, настала минута тревожнаго ожиданія, затѣмъ послышался неистовый барабанный бой, и по сигналу Дарреля львица начала бѣгать кругомъ большой загородки. Все громче становился бѣшеный барабанный бой, все быстрѣе и быстрѣе бѣгала львица.

— Гопъ!—крикнулъ укротитель львовъ.

И стремительная фигура Викснъ взбѣжала на доску и, подобно желтой полосѣ, пронеслась черезъ промежу-

токъ между платформами надъ обнаженной головою человѣка.

Пять разъ львица повторила этотъ красивый полукруглый прыжокъ; затѣмъ, заревѣвъ вдругъ отъ боли, упала на укротителя, неистово извиваясь и царапаясь со страху. Онъ не успѣлъ увернуться, и укротитель вмѣстѣ съ животнымъ повалились на землю одной барахтающейся кучей.

Громкій, прерывистый, невнятный гулъ раздался изъ плотныхъ рядовъ смотрящихъ мужчинъ и женщинъ; затѣмъ они неистово захлопали въ ладоши, когда укротитель львовъ поднялся на ноги.

— Все благополучно! Я невредимъ! — крикнулъ онъ Мэри, припавшей къ прутьямъ клѣтки.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ весь исцарапанъ и окровавленъ, а красивая куртка его висѣла клочьями. Какимъ-то чудомъ онъ избѣжалъ серьезныхъ поврежденій, но ужасный мимолетный ударъ, отодравшій толстый шнурокъ съ его плеча, могъ сорвать ему половину лица.

Викснъ забилась въ заднюю часть клѣтки и сидѣла тамъ, рыча и злобно кусая себѣ переднюю лапу. Уши ея были загнуты назадъ, и при приближеніи Дарреля она грозно оскалилась.

— Викснъ!—крикнулъ онъ.—Да что съ тобой, старуха? Ты не узнаешь меня? Викснъ! Викснъ!

При звукахъ его ласковаго голоса она тотчасъ же успокоилась. Съ страннымъ, тихимъ, жалобнымъ мурлыканьемъ она подошла къ нему и потерлась о его ногу; затѣмъ, сѣвъ на заднія ноги, подняла раненую лапу и взглянула на него своими большими золотисто-карими глазами съ жалобной мольбой.

Даррель осмотрѣлъ ее и ловко вытащилъ изъ лапы длинную занозу, послужившую причиной инцидента. Викснъ выдержала эту операцію довольно терпѣливо и, когда она кончилась, принялась лизать раненое мѣсто, подобно большой кошкѣ, какой она и была въ дѣйствительности.

Черезъ нѣсколько минутъ рукоплесканія стихли; поѣздъ со львами, который везъ слонъ, тронулся со скрипомъ въ звѣринецъ, и скоро большая желѣзная клѣтка была наполовину разобрана. Даррель, все еще находившійся на аренѣ, сталъ на колѣни у доски для прыжковъ, съ которой Викснъ сдѣлала свой несчастный скачокъ, старательно изучая своими зоркими глазами каждый дюймъ полированной поверхности. Розыски его скоро кончились,

— Да, — сказалъ онъ, — это можно было сдѣлать въ полсекунды острымъ ножомъ. Нельзя было знать навѣрно, выдетъ ли изъ этого что-нибудь, однако бѣдное животное не на шутку занозило себѣ лапу при шестомъ прыжкѣ.

— А что? Развѣ вы думаете, что дѣло не совсѣмъ чисто, мистеръ Даррель? —спросилъ клоунъ, прекративъ свои дурачества.

— Да похоже на то, Джо.—Доска была въ полномъ порядкѣ, когда я кончилъ репетицію сегодня утромъ. Подите-ка сюда. Вѣдь вы были на дворѣ вмѣстѣ съ индусомъ, когда принесли на арену мои принадлежности. Долго вы тамъ были?

— Нѣтъ. Когда я вышелъ на дворъ, ваши подмостки стояли у входа, и люди собирались нести ихъ въ циркъ, а индусъ только что отошелъ отъ нихъ. Никого другого не было видно тамъ въ эту минуту.

„Этого совершенно достаточно",—подумалъ Даррель.

Онъ подождалъ, пока заклинатель змѣй кончилъ свое представленіе; затѣмъ поймалъ его при выходѣ изъ балагана. Была ночь, но качающіяся дуговыя лампы ярко освѣщали сцену и кружокъ заинтересованныхъ зрителей, въ числѣ которыхъ находились Мэри и Джо.

— Обвиняю тебя въ предумышленномъ покушеніи на убійство, Рамри, скверная, грязная собака ты этакая!— сказалъ Даррель.

Индусъ холодно взглянулъ на окровавленнаго, оборваннаго укротителя львовъ. Его темная, величественная фигура казалась еще красивѣе въ блестящемъ костюмѣ, надѣтомъ на немъ.

— Какъ и когда я покушался на него?—спросилъ онъ презрительно поводя своей красивой головой,

— Ты отщепнулъ занозу на моемъ трамплинѣ передъ самымъ вечернимъ представленіемъ!

— А развѣ у твоей Викснъ нѣтъ когтей? — спросилъ Рамри насмѣшливо.

— Это сдѣлалъ *ты* и сдѣлалъ *ножомъ!*

— Бѣлый человѣкъ можетъ думать, что угодно ему,— сказалъ заклинатель змѣй дерзко,—но даже для его свиной головы должно быть ясно, что онъ не можетъ *доказать* своихъ словъ!

Вмѣсто отвѣта Даррель стремительно бросился на него, замахнувшись сильной правой рукой. Рамри наклонился съ быстротою тигра и, схвативъ укротителя львовъ за лодыжку, повалилъ его врастяжку на траву. Но Даррель отнюдь не былъ побитъ. Въ мгновеніе ока онъ очутился на ногахъ и снова бросился на врага совершенно такъ же, какъ прежде. Индусъ опять хотѣлъ увернуться, но въ этотъ мигъ Даррель наклонился и, замахнувшись, что было мочи, лѣвой рукой, ловко схватилъ его и принялся тузить. Это продолжалось добрыхъ пять минутъ.

Индусъ медленно всталъ. Медленно и презрительно подошелъ онъ къ своему противнику, и темное лицо его приняло такое выраженіе, отъ котораго зрителямъ стало страшно. Даже Даррель былъ втайнѣ испуганъ необычайной злобой блестящихъ, свирѣпыхъ, черныхъ глазъ.

— Я припомню тебѣ это!—прошипѣлъ Рамри.

Затѣмъ, круто повернувшись, пошелъ прочь, надменно проталкиваясь черезъ кружокъ быстро разступавшихся служителей цирка.

— Боюсь, что онъ правъ,—замѣтилъ клоунъ, почесывая свой красный носъ.—Вѣдь вы дѣйствительно не можете доказать, что это сдѣлалъ онъ.

— Нужды нѣтъ,—рѣзко возразилъ Даррель.—Я далъ ему урокъ. Не сомнѣваюсь, что онъ будетъ помнить мою потасовку. Глупъ онъ былъ, если думалъ провести два раза укротителя львовъ одной и той же уловкой.

— Викторъ, — сказала Мэри передъ тѣмъ, какъ разстаться,—вамъ необходимо быть насторожѣ сегодня ночью. Я боюсь за васъ. Рамри замышляетъ недоброе.

И Даррель, живо представлявшій себѣ злобное лицо индуса, согласился съ нею.

— Не думаю, однако, чтобы онъ покусился на что-нибудь сегодня ночью,—возразилъ онъ легкомысленно.—Онъ подождетъ, пока не убѣдится, что я пересталъ остерегаться его.

— Не знаю, право, — возразила Мэри. — Онъ можетъ догадаться, что вы разсуждаете такимъ образомъ и воображаете себя въ безопасности; тогда онъ явится и захватитъ васъ врасплохъ.

— Я радъ отъ души, что всѣ его отвратительныя кобры обезврежены.

— Но у него есть еще крокодилъ!

Даррель громко засмѣялся.

— Это лѣнивая-то, старая деревянная колода! Надо, чтобы онъ околѣвалъ съ голода, прежде чѣмъ настолько проснуться, чтобы схватить кошку, а не то что человѣка!

— Ну, хорошо,—настаивала Мэри,—положите себѣ на ночь подъ подушку заряженный револьверъ. Мнѣ кажется, что Рамри придетъ самъ. А вы, вѣрно, будете спать. Вы очень устали?

— Усталъ, какъ собака.

— Но вѣдь это же крайне опасно. Вы не услышите, какъ онъ придетъ. Мнѣ хотѣлось бы...

Утомленные глаза укротителя львовъ внезапно заблестѣли: онъ опять разсмѣялся.

— Успокойтесь, моя дорогая. Я буду въ полной безопасности.

— Что вы хотите сдѣлать?

— Возьму Викснъ въ свою палатку, — отвѣтилъ онъ весело. — Она кротка, какъ ягненокъ, со мною, но упаси Боже, если Рамри придетъ!

Даррель сообщилъ клоуну, что онъ придумалъ, и Джо сторожилъ индуса, пока онъ потихоньку велъ Викснъ изъ звѣринца въ палатку. Львица была безгранично рада этому необыкновенному событію, хотя на ней и были одѣты крѣпкій ошейникъ и цѣпь, стѣснявшіе ея движенія. Джо не видѣлъ никакихъ слѣдовъ заклинателя змѣй. Если бы Рамри пришелъ, его ожидалъ сюрпризъ.

Викснъ вела себя въ палаткѣ очень странно. Натягивая цѣпь, она рвалась и металась въ разныя стороны съ возбужденнымъ видомъ и все время старательно обнюхивала почву. Она безостановочно била хвостомъ по воздуху и тихо рычала.

— Да что съ тобой такое, чортъ возьми? — восклицалъ Даррель. — Если бы здѣсь было гдѣ спрятаться, я подумалъ бы, что индусъ былъ сдѣсь. Замолчи, старая дура! Хотѣлось бы мнѣ знать, однако...

Викснъ обнюхивала кучу грязнаго бѣлья, которое онъ небрежно бросилъ въ уголъ утромъ въ этотъ день.

— Нѣтъ, — продолжалъ онъ, улыбнувшись, — Рамри слишкомъ гордъ, чтобы надѣть на себя что-нибудь изъ моихъ вещей. Надо отдать ему справедливость, я не думаю, чтобы онъ былъ воръ. Ложись, Викснъ. Его здѣсь нѣтъ, говорю тебѣ!

И львица повиновалась, убѣдившись, повидимому, что это такъ.

Черезъ полчаса Даррель мирно спалъ на своей походной кровати. Онъ сунулъ подъ подушку заряженный револьверъ и нѣсколько разъ обмоталъ цѣпь Викснъ кругомъ кисти лѣвой руки. Она лежала возлѣ него на травѣ.

Даррель всадилъ дуло въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

* * *

Грозное рычанье и дерганье цѣпи, намотанной на руку, разбудили укротителя львовъ.

Моментально очнувшись, онъ ощупалъ свой револьверъ и затѣмъ сѣлъ. Викснъ навострила уши, ощетинилась и выпустила когти.

— Цыцъ, Викснъ! — скомандовалъ онъ. Ему показалось, что онъ уловилъ какой-то звукъ за стѣнами палатки.

Да, вотъ опять. Кто-то *приближался*. А Викснъ начала дрожать, точно испуганная лошадь. Странно, что она испугалась до такой степени человѣка!

Ахъ, онъ догадался теперь, что означаетъ этотъ звукъ. Онъ походилъ на звукъ, *издаваемый тѣломъ, которое тащится по землѣ!* Онъ сталъ ближе, гораздо ближе теперь, и Викснъ принялась визжать. Да ну ее къ чорту! Она пугала его. Цѣпь натянулась невыносимо. Боится черной пресмыкающейся собаки индуса! Даррель стиснулъ зубы и молча выбранился.

Вдругъ что-то темное, длинное и чешуистое ввалилось въ палатку, путаясь въ приподнятой парусинѣ.

— Что это значитъ, Боже мой...—воскликнулъ Даррель, задыхаясь.

И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ увидѣлъ немигающіе, зеленоватые глаза Аримана Истребителя!

Все произошло очень быстро. Львица прыгнула впередъ, вырвала цѣпь у него изъ рукъ и бросилась, какъ безумная, на крокодила. *Щелкъ!* стукнули огромныя челюсти Истребителя, и львица съ ревомъ прыгнула назадъ, обливаясь кровью.

Но вотъ крокодилъ подползъ къ низкой кровати и поднялъ за край свою отвратительную, страшную голову. Еще минута, и... большинству людей грозила бы неизбѣжная гибель, но Даррель привыкъ думать и дѣйствовать съ неимовѣрной быстротой. Однимъ быстрымъ, какъ молнія, движеніемъ онъ всадилъ дуло своего револьвера въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

Шлепъ! шлепъ! захлопалъ огромный богатырскій хвостъ, раздробляя въ щепы мебель, попадавшуюся ему на пути. *Шлепъ!* Половина палатки упала и огонь погасъ. Затѣмъ Ариманъ Истребитель неподвижно вытянулся на землѣ.

Оглушенный выстрѣломъ, задыхаясь отъ дыма, скопившагося подъ складками осѣвшей палатки, Даррель вскочилъ съ кровати и, споткнувшись о мертваго крокодила, направился къ выходу. На дворѣ раздались вдругъ испуганные крики и предостерегающіе возгласы:

— Берегитесь! Стойте! Левъ вырвался изъ клѣтки! Даррель! Гдѣ Даррель?

Вырвавъ смоляной факелъ у блѣднаго, какъ мѣлъ, человѣка, Даррель бросился бѣжать. Бѣшеный ревъ льва указывалъ ему дорогу.

Снова настала тишина, нарушаемая только возбужденными возгласами полуодѣтыхъ людей, выглядывавшихъ изъ палатокъ; затѣмъ послышался громкій, раздирающій, протяжный крикъ.—Она схватила его! — произнесъ Джо, задыхаясь и отважно бросаясь за укротителемъ львовъ.

Даррель бѣжалъ, ворча и задыхаясь. Увидѣвъ, что львицы нѣтъ, онъ понялъ, съ страшной увѣренностью, что произошло. Руководимое инстинктомъ и запахомъ крокодила, разсвирѣпѣвшее отъ боли животное, очутившись, наконецъ, на свободѣ, кинулось прямо къ своему врагу, хозяину крокодила.

Въ углу между корзинами съ змѣями онъ нашелъ странную, красную Викснъ, грозно взглянувшую мстительными, налитыми кровью глазами на горящій факелъ. Возлѣ нея лежалъ индусъ съ странно повернутой головой и растерзанной грудью.

Страницы изъ дневника кап. Скотта.

Въ изложеніи Э. Пименовой. *(См. № 42).*

Устроивъ послѣдній складъ, Скоттъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ партіи и отправился, вмѣстѣ съ тремя спутниками, въ обратный путь, намѣреваясь достигнуть лагеря безопасности въ шесть переходовъ. Но это путешествіе чуть-чуть не окончилось трагически.

„Намъ оставался только одинъ переходъ, — пишетъ Скоттъ—и, какъ обыкновенно, мы вышли въ десять часовъ вечера. Сперва было еще довольно свѣтло, и мы ясно различали неровности почвы. Однако, когда въ скоромъ времени стемнѣло, да еще спустился туманъ, то мы очутились въ трудномъ положеніи, очертанія всѣхъ предметовъ стали неясными, расплывчатыми, и мы медленно подвигались по снѣжной равнинѣ, идя рядомъ съ санями.

„Вдругъ Вильсонъ, шедшій впереди, крикнулъ: „Держитесь за сани!"—и въ тотъ же мигъ я увидѣлъ, что онъ проваливается въ яму. Я соскочилъ со своихъ саней, однако ничего разглядѣть не могъ. Но не прошло и пяти минутъ, какъ собаки, бѣжавшія посрединѣ моей своры, начали погружаться. Въ одно мгновеніе исчезла вся свора и только передовая собака Османъ, выбиваясь изъ силъ, удержалась на поверхности льда, несмотря на паденіе своихъ товарищей, увлекавшихъ его за собой въ бездну.

„Сани остановились на краю, и тутъ мы поняли, въ чемъ дѣло. Повидимому, мы попали на такъ называемый „снѣжный мостъ", который обрушился посрединѣ, подъ тяжестью упряжки. Собаки провалились въ пропасть и висѣли надъ нею въ самыхъ невозможныхъ позахъ, связанныя упряжью.

„Какимъ образомъ мы и наши сани не раздѣлили участи собакъ,—этого мы не могли понять. Въ самомъ дѣлѣ, еще одинъ шагъ,—и мы должны были провалиться въ бездну. Конечно, мы прежде всего постарались оттащить сани въ безопасное мѣсто и прикрѣпить ихъ. Затѣмъ мы заглянули въ глубину трещины. Собаки отчаянно выли и барахтались въ воздухѣ. Двѣ изъ нихъ оборвались, и мы различали на днѣ ихъ неясныя очертанія. Жалобный вой Османа указывалъ, что онъ тоже выбивается изъ силъ, удерживая на себѣ всю тяжесть свалившихся въ бездну собакъ.

„Къ счастью, къ намъ подоспѣли наши товарищи, замѣтившіе, что съ нами что-то случилось неладное. Въ первое время мы почти не надѣялись спасти собакъ. Но надо было прежде всего облегчить Османа, который задыхался.

„Я взялъ столбы, служащіе для поддержки палатки, положилъ ихъ черезъ края трещины и осторожно поползъ по нимъ къ Осману. Я перерѣзалъ его упряжь, которая уже мѣстами оборвалась, и освободилъ его. Съ большимъ трудомъ намъ удалось-таки вытащить на поверхность одиннадцать собакъ, одну за другой, но двѣ, оторвавшіяся отъ упряжи и скатившіяся на глубину 20 футовъ, оставались лежать на ледяномъ выступѣ и для того, чтобы вытащить ихъ, потребовались спеціальныя усилія.

„Я обвязался альпійской веревкой вокругъ пояса и спустился въ трещину. По счастью, перепуганныя паденіемъ собаки сдѣлались очень покорными и мнѣ не трудно было обвязать каждую изъ нихъ веревкой. Въ это время наверху раздался ожесточенный лай и вой собакъ, къ которымъ присоединились крики людей.

„Оказалось, что освобожденныя отъ упряжи собаки подошли къ другой сворѣ, запряженной въ сани, и тотчасъ же между ними возникла ожесточенная битва. Товарищи мои покинули меня въ расщелинѣ и тотчасъ же бросились разнимать ихъ. По счастью, впрочемъ, имъ удалось скоро справиться съ животными, и тогда они вернулись и освободили меня изъ плѣна. Все хорошо, что хорошо кончается, и это приключеніе, которое могло имѣть очень серьезныя послѣдствія, окончилось вполнѣ благополучно и только отняло у насъ нѣсколько часовъ времени".

Мирсъ и Отсъ грѣются у очага съ горящей ворванью.

Наконецъ 22-го февраля капитанъ Скоттъ пришелъ, безъ дальнѣйшихъ приключеній къ лагерю безопасности. Тамъ онъ разсчитывалъ найти лейтенанта Эванса, отправившагося назадъ съ тремя утомленными лошадьми. Изъ этихъ лошадей уцѣлѣла только одна, остальныя пали отъ переутомленія.

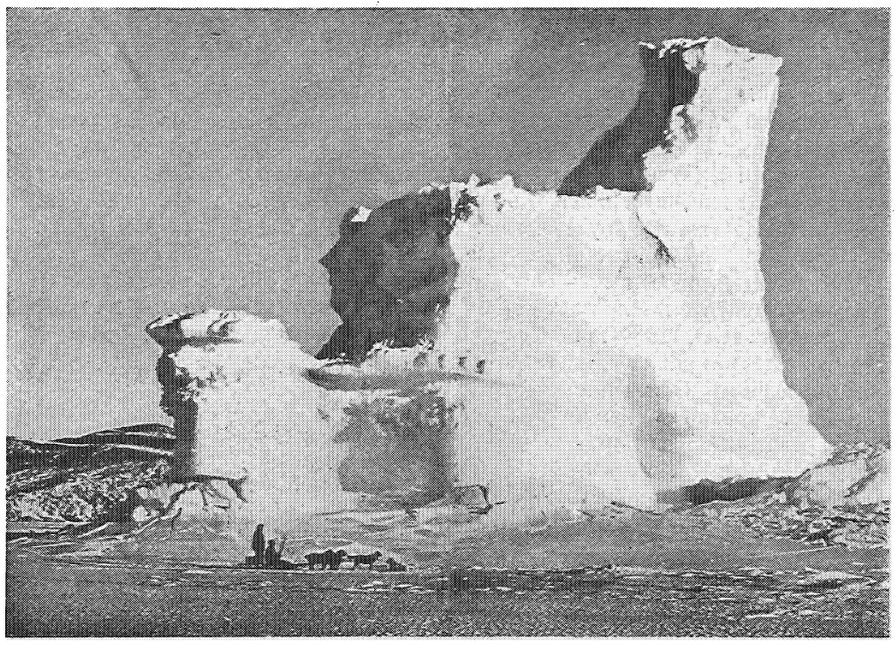
Кромѣ того, Аткинсонъ и Кринъ тоже куда-то исчезли, что вызвало не малую тревогу. Ихъ палатки не было видно, а во льду, гдѣ они должны были проходить, виднѣлись многочисленныя проруби, наполненныя водой, это обстоятельство страшно взволновало Скотта. Ясно было, что они куда-то ушли, но никто не зналъ куда. Отсъ и Боуэрсъ тоже еще не вернулись со своими лошадьми и, въ ожиданіи ихъ, Скоттъ, отдохнувъ одинъ день, рѣшилъ снова отправиться къ складу Углового лагеря, чтобы отвезти туда припасы.

Съ зимней стоянки было доставлено Скотту письмо лейтенанта Кэмнбелля, сообщавшаго, что его отрядъ встрѣтилъ Амундсена, тоже собирающагося отправиться къ южному полюсу. Его зимняя стоянка находится на 233 километра ближе къ полюсу, нежели стоянка Скотта, и, вѣроятно, ему удастся выступить раньше, потому что онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи большее количество собакъ гораздо менѣе чувствительныхъ къ холоду, нежели пони.

Однако это извѣстіе не измѣнило плановъ Скотта и у него не являлось желанія непремѣнно опередить своего конкурента. Достиженіе полюса не было для него вопросомъ тщеславія, а вопросомъ науки, важнымъ и серьезнымъ дѣломъ, которому онъ посвятилъ свою жизнь. Такъ не все ли равно было, кто изъ нихъ достигнетъ раньше южнаго полюса?..

Наконецъ Отсъ и Боуэрсъ пришли въ лагерь безопасности со своими лошадьми, сильно пострадавшими отъ вьюги. Вообще дни становились холодными, бури свирѣпствовали чаще и поэтому необходимо было поскорѣе покинуть ледяной барьеръ и перебраться въ больше защищенное мѣсто. Такимъ мѣстомъ была хижина, построенная экспедиціей корабля „Discoveri".

Отъ края ледяного барьера до мыса Гутъ, гдѣ находилась хижина, по прямой линіи, т.-е. черезъ ледъ залива, было не болѣе 9-ти километровъ. Ледъ въ этомъ мѣстѣ былъ достаточно твердый, и лошади протоптали на немъ широкую дорогу. Казалось, опасности не было никакой и, тѣмъ не менѣе, чуть не произошла катастрофа, едва было не уничтожившая всѣ надежды Скотта.



Фантастическій ледяной замокъ въ южно-полярной области, рядомъ съ которымъ люди кажутся пигмеями.

Вильсонъ и Мирсъ отправились впередъ съ собаками, а Скоттъ остался ждать. Боуэрсъ, Кринъ и Черри Гаррардъ повели лошадей, сдѣлавъ большой крюкъ къ югу, чтобы избѣжать разныхъ препятствій на прямомъ пути. Между ледянымъ барьеромъ и мысомъ. Послѣ нихъ двинулся въ путь Скоттъ со своими спутниками, но едва они вступили на ледъ, какъ въ немъ стали появляться трещины, и они увидали, къ своему ужасу, что по направленію къ югу, куда пошли Вильсонъ и другіе, ледъ раскололся и въ открытомъ морѣ плавали оторванные куски льдины.

Можно себѣ представить, какую тревогу испытывалъ глава экспедиціи въ эту минуту! Онъ могъ думать, что лошади и люди подвергаются смертельной опасности, а можетъ-быть, даже погибли, когда льдина предательски раскололась подъ ихъ ногами.

Прошли полчаса мучительнаго ожиданія и наконецъ Скоттъ увидалъ вдали два черныхъ силуэта. Это были Вильсонъ и Мирсъ. Имъ удалось благополучно провести собакъ къ мысу Гутъ, но они замѣтили опасность, которой подвергались люди и лошади, поэтому они тотчасъ же отправились на помощь къ товарищамъ, даже не подкрѣпивъ себя пищей. Вскорѣ на льду показалась еще одна человѣческая фигура. Это былъ Кринъ. Онъ принесъ очень тревожныя извѣстія.

Въ то время, какъ онъ со своими двумя товарищами и лошадьми подвигался къ мысу, во льду вдругъ начали образовываться трещины, одна за другой, и вскорѣ они замѣтили, что ледъ раскалывался по всѣмъ направленіямъ и уже пришелъ въ движеніе. Само собою разумѣется, что они тотчасъ же повернули обратно, торопясь выбраться на болѣе стойкій ледъ.

Напрасный трудъ! Льдина явно двигалась въ открытое море. Опасность была очень велика, но въ эти критическія минуты умныя лошадки вели себя превосходно. Онѣ съ удивительной предусмотрительностью выбирали мѣста и перепрыгивали черезъ трещины, образовывавшіяся во льду подъ ихъ ногами.

Но еще труднѣе было перетаскивать сани и слѣдить за тѣмъ, чтобы онѣ не провалились въ трещину. Люди и лошади выбивались изъ силъ вслѣдствіе такихъ трудныхъ гимнастическихъ упражненій, но останавливаться было нельзя, и надо было продолжать путь во что бы то ни стало.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ отчаянныхъ усилій, путешественникамъ показалось, что они добрались до болѣе прочной части льдины, рѣшено было остановиться на отдыхъ, такъ какъ и люди и лошади совершенно изнемогали. Была раскинута палатка, и утомленные путешественники тотчасъ же залѣзли въ спальные мѣшки, заранѣе предвкушая удовольствіе проспать нѣсколько часовъ.

Но они еще не успѣли заснуть, какъ услышали какой-то подозрительный трескъ во льду. Боуэрсъ тотчасъ же

Собаки, запряженныя въ сани, готовыя двинуться въ дневной походъ.

выскочилъ изъ палатки. Ужасная картина представилась его глазамъ. Ледъ, который они считали прочнымъ, раскололся кругомъ палатки, и они очутились точно на ледяномъ островѣ. Одинъ пони исчезъ; вѣроятно, онъ потонулъ, свалившись въ расщелину, внезапно открывшуюся подъ его ногами.

Не теряя ни минуты, путешественники убрали палатку и, упаковавъ вещи, пустились въ путь по движущемуся льду. Это было ужасное путешествіе. Не отдыхая ни минуты, они съ нечеловѣческими усиліями перетаскивали грузъ и лошадей, перебираясь съ одной льдины на другую и стараясь приблизиться къ ледяному барьеру. Но отъ него отдѣляла вода, покрытая плавающими льдинами, среди которыхъ плавали и ныряли стада касатокъ, почуявшихъ, очевидно, добычу. Положеніе становилось критическимъ и тогда-то отважный Кринъ рѣшилъ одинъ попытаться выбраться на ледяной барьеръ и позвать на помощь товарищей.

„Это была отчаянно смѣлая попытка,—говоритъ Скоттъ.— Перепрыгивая съ льдины на льдину и ежеминутно подвергаясь опасности свалиться въ воду, Кринъ добрался всетаки до большой льдины, раскачивающейся на волнахъ, и, пользуясь ею какъ плотомъ, постарался съ помощью своей лыжной палки направить ее къ ледяному барьеру. Какъ только его зыбкій плотъ приблизился къ краю ледяной стѣны, то, поискавъ глазами мѣсто, гдѣ онъ могъ бы поставить ногу, онъ немедленно спрыгнулъ съ льдины и быстро вскарабкался на стѣну, опираясь въ ледъ своей палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ.

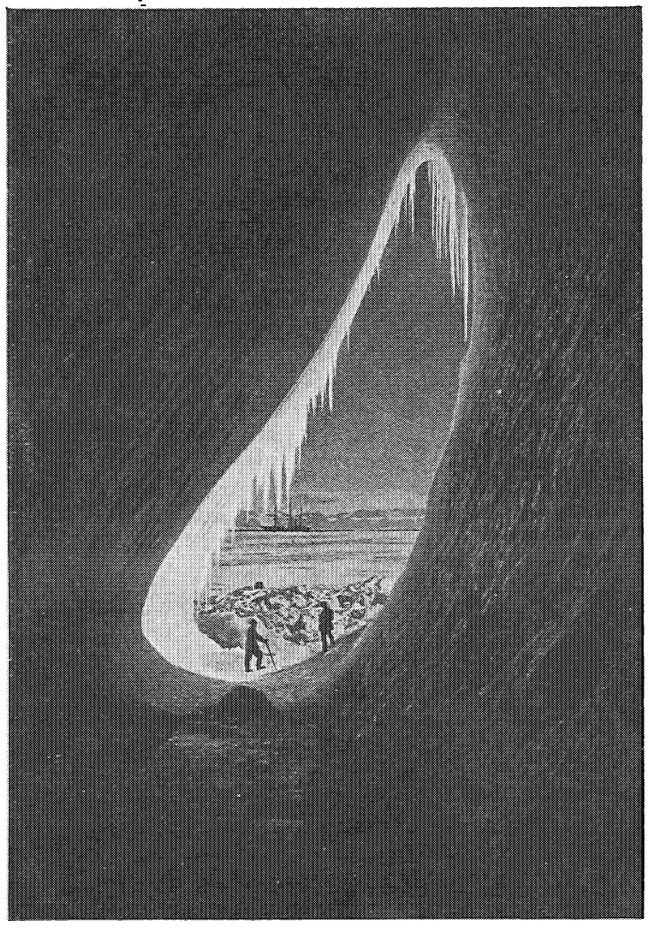
„Когда онъ разсказалъ намъ, какой страшной опасности подвергаются его товарищи, оставшіеся вмѣстѣ съ лошадьми на пловучей льдинѣ, то мы немедленно отправились выручать ихъ. Какова же была моя радость, когда я увидалъ ихъ здоровыми и невредимыми! Перебираясь съ льдины на льдину, они все-таки приблизились къ ледяному барьеру, а мы оттуда бросили имъ конецъ альпійской веревки. Еще нѣсколько минутъ,— и мы ихъ вытащили наверхъ!

„По счастью, ледъ въ это время пересталъ двигаться, и мы могли, правда, съ большими усиліями, вытащить сани съ грузомъ. Но лошадей мы не могли поднять на ледяную стѣну, потому что опять появились признаки начинающейся подвижки льда. Мы же просто падали отъ усталости, такъ какъ не спали и всю предыдущую ночь. Пришлось временно оставить лошадей на льдинѣ, наложивъ имъ корму и прикрѣпивъ льдину якоремъ къ барьеру. Сдѣлавъ это, мы раскинули палатку и залѣзли въ свои спальные мѣшки.

„Но безпокойство не позволило намъ долго отдыхать. Дѣйствительно, какъ только я вышелъ изъ палатки, то увидалъ, что льдина, на которой находились пони, сорвалась съ якоря и ее отнесло отъ ледяного барьера, по крайней мѣрѣ, на полтора километра. Мы видѣли въ бинокль нашихъ лошадокъ, которыя тѣснились другъ къ другу на льдинѣ. Надо было попытаться спасти ихъ во что бы то ни стало.

Рискуя своей жизнью на каждомъ шагу, мы все же приблизились къ нимъ, перескакивая съ одного осколка льдины на другой. Къ несчастью, одинъ пони, перепрыгивая черезъ трещину, упалъ и сломалъ себѣ ноги. Намъ ничего не оставалось какъ пристрѣлить его, чтобъ прекратить мученія бѣднаго животнаго.

Боуэрсу и Отсу, съ неимовѣрными усиліями и опасностями, удалось подвести еще двухъ пони къ ледяной стѣнѣ, въ которой я продѣлалъ, вмѣстѣ съ Черри Гарардомъ, проходъ, при помощи нашихъ топоровъ. Одну лошадь намъ удалось втащить благополучно на берегъ, другая же сорвалась и упала въ воду. Мы вытащили ее, но въ такомъ плачевномъ состояніи, что и ее тоже пришлось пристрѣлить"...



Пещера въ айсбергѣ. Вдали видна «Терра Нова».

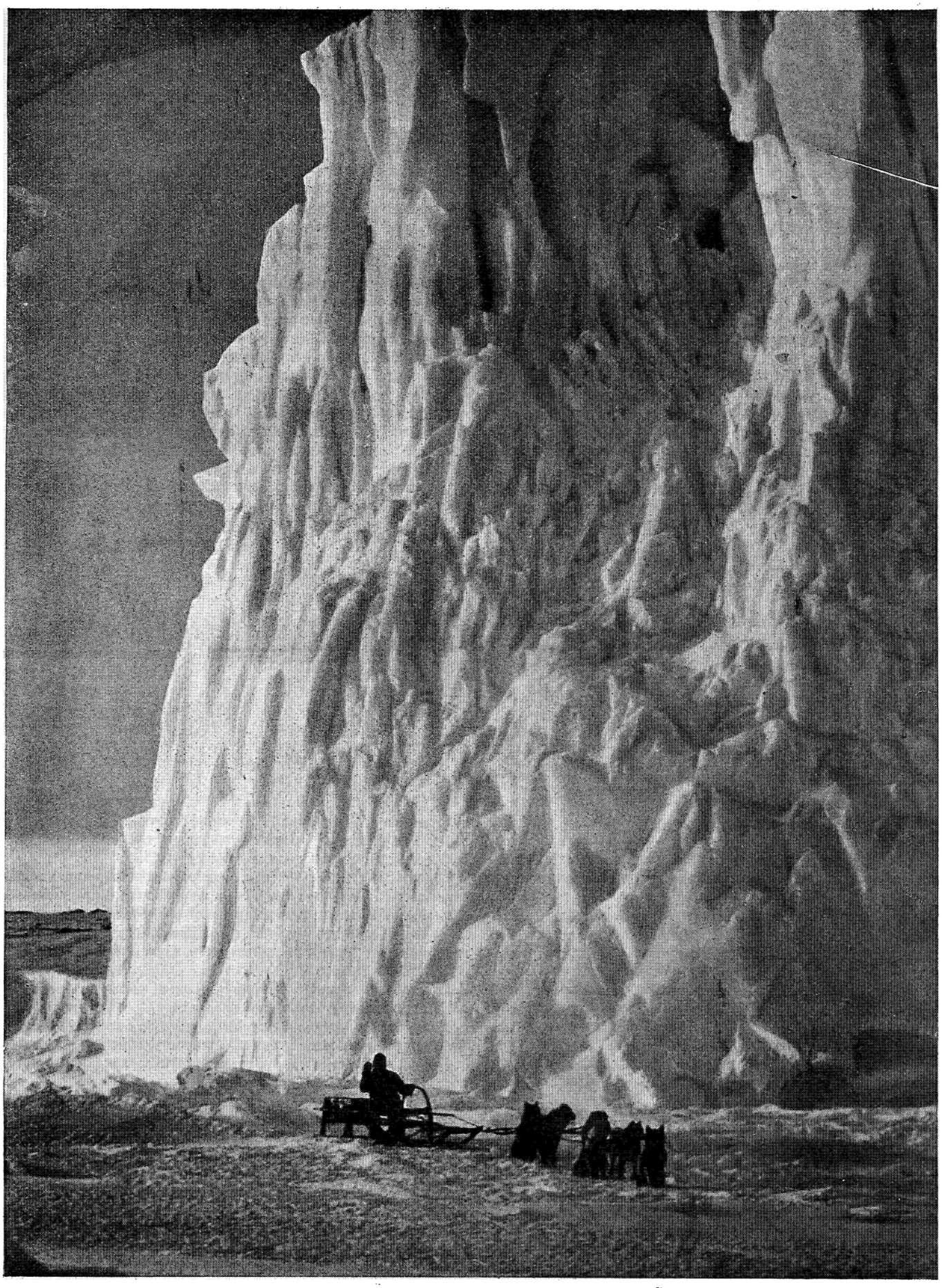
Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ своей экспедиціи капитанъ потерялъ треть всѣхъ своихъ лошадей. Послѣдствія этого несчастья должны были очень тяжело отразиться на исходѣ его путешествія и онъ въ правѣ былъ сказать въ своей предсмертной запискѣ, что причины постигшей его катастрофы главнымъ образомъ заключались въ неудачно сложившихся обстоятельствахъ.

Такъ какъ ледъ въ заливѣ былъ очень не проченъ, а итти въ обходъ, черезъ ледникъ, къ мысу Эвансъ, было невозможно въ виду необходимости тащить съ собой такой большой грузъ, то Скоттъ рѣшилъ остановиться у мыса Гутъ и подождать, пока зимніе холода не сдѣлаютъ вполнѣ безопаснымъ переходъ черезъ заливъ по прямому пути.

Убѣжищемъ для путешественниковъ могла служить хижина, построенная экспедиціей „Discovery", оказавшаяся, впрочемъ, въ довольно плохомъ состояніи, и надъ ней пришлось много поработать, чтобы сдѣлать ее пригодной для жилья. Главное—въ ней не было печки, что было очень чувствительно въ полярномъ климатѣ.

„Во время путешествій надо быть изобрѣтательными,— говоритъ Скоттъ.—Мы исправили хижину и изъ пустыхъ жестянокъ устроили очагъ, который топили тюленьимъ жиромъ. Конечно, такой примитивный согрѣвательный аппаратъ представлялъ много неудобства, но намъ волей-неволей приходилось мириться съ ними. Въ особенности же непріятенъ былъ тошнотворный запахъ горѣлой ворвани. А когда бушевалъ вѣтеръ, то наша хижина наполнялась ѣдкимъ дымомъ, и мы покрывались слоемъ липкой сажи, такъ же, какъ и всѣ предметы, находящіеся въ хижинѣ. Можно себѣ представить, какой у насъ былъ видъ и какъ провоняла у насъ одежда, пропитанная жиромъ и копотью!.."

Погода была бурная, и три раза въ теченіе двухъ недѣль свирѣпствовалъ сильнѣйшій ураганъ. Это, разумѣется, задерживало образованіе плотнаго льда, и только въ половинѣ апрѣля капитанъ Скоттъ двинулся въ путь и



У подножія великаго ледяного барьера, заграждающаго путь къ южному полюсу.

послѣ двухдневнаго очень тяжелаго перехода, наконецъ, достигъ мыса Эвансъ.

„Какимъ раемъ показался мнѣ нашъ домикъ!—пишетъ Скоттъ.—Мы могли, наконецъ, взять горячую ванну, которой были лишены въ теченіе трехъ мѣсяцевъ....“

Наступало время для устройства на зимнихъ квартирахъ. Солнце исчезло съ горизонта, и растаяли вѣчныя серебристыя сумерки. День и ночь уже ничѣмъ не отличались другъ отъ друга.

Главнымъ условіемъ во время долгой полярной ночи является поддержаніе бодрости духа, поэтому члены экспедиціи не переставали вести дѣятельную жизнь. Научныя наблюденія не прекращались и чередовались съ развлеченіями. Въ тихую погоду, когда свѣтила луна, организовывались партіи въ футболъ, а три раза въ недѣлю устраивались чтенія и собесѣдованія на разныя темы. Понтингъ развлекалъ своихъ товарищей, показывая имъ снимки, сдѣланные имъ въ разныхъ частяхъ свѣта, во время своихъ путешествій.

Зима миновала благополучно, хотя нѣкоторые изъ членовъ экспедиціи, дѣлая научныя рекогносцировки, не разъ подвергались смертельной опасности, застигнутые вьюгой. Аткинсонъ чуть не погибъ во время такой вьюги, при температурѣ 31° ниже нуля. Онъ отдалился отъ дома всего на какихъ-нибудь 700—800 метровъ, но когда налетѣлъ снѣжный ураганъ, то онъ не могъ найти дороги. Обезпокоенные его долгимъ отсутствіемъ, товарищи зажгли прожекторъ съ вершины ближайшаго холма и нѣсколько человѣкъ отправились его отыскивать. Наконецъ онъ былъ найденъ въ снѣжной ямѣ, послѣ шестичасового отсутствія съ отмороженнымъ лицомъ и руками.

Этотъ случай указываетъ, какую страшную опасность представляютъ полярныя вьюги. Вѣдь такая же вьюга была причиной гибели капитана Скотта и его спутниковъ на обратномъ пути отъ южнаго полюса.

Капитанъ Скоттъ не разъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ объ удачномъ подборѣ участниковъ своей экспедиціи. „Между всѣми нами установилась сердечность отношеній,—пишетъ онъ,—и всѣ мы дружно работали. Каждый старался подѣлиться своими знаніями съ другими и узнать что-нибудь новое.

Вильсонъ прочелъ нѣсколько лекцій о птицахъ антарктической области и въ особенности о пингвинахъ. Симпсонъ сообщилъ нѣчто новое о вѣтрахъ и буряхъ въ полярныхъ странахъ, Нельсонъ и Аткинсонъ читали о проблемахъ біологіи и паразитизмѣ, Райтъ прочелъ лекцію по геологіи, а я сдѣлалъ докладъ о ледяномъ барьерѣ и ледяномъ мысѣ. Мы сообща обсуждали планъ экспедиціи къ южному полюсу и всѣ могли высказать мнѣніе по этому вопросу. Когда наша экспедиція вернется обратно домой, то ничто не умалитъ ея значенія, даже если она не достигнетъ полюса, такъ какъ ея научные результаты во всякомъ случаѣ будутъ очень велики“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„ОКЕАНІЯ“.

Лекція К. Д. Бальмонта.

Бальмонтъ—одинъ изъ немногихъ избранныхъ пѣвцовъ свѣтлаго, золотистаго міра лагунныхъ морей, „тонкой рѣзьбы“ воздушнаго видѣнія коралловыхъ острововъ, смуглоликихъ маорійцевъ, сказочно прекрасныхъ самоанцевъ и самоанокъ.

Поэтъ этотъ по существу своего оригинальнаго таланта — художникъ космической жизни, живописующій въ пластически современныхъ самобытныхъ образахъ, подъ покровомъ сильнаго гордаго индивидуализма, и великій смыслъ жизнедышащей музыки океана, и хороводы морскихъ стрекозъ — рыбокъ, и „литургію ночного Оріона“, и грезового альбатроса съ его любовью дерзновенія и гармоническую, полную великаго смысла жизнь смуглоликихъ людей.

Быть-можетъ, потому такъ полна неизсякаемаго очарованія его поэтическая лѣтопись, такъ прекрасна сказка, воплотившаяся гдѣ-то въ далекой странѣ, такъ обворожительно хорошъ золотистый далекій міръ, такъ возвышенъ и глубокъ сокровенный свѣточъ природы — жизнь.

Есть гдѣ-то на далекихъ островахъ счастливые, солнечные люди, есть беззаботный смѣхъ и веселіе, есть жгучая пляска и пѣсня, напоминающая „всплески волнъ“, есть благородство и лучшія стороны человѣческой души, есть безыскусственная, но глубокая поэзія человѣческой жизни, есть ненарушимая, вѣчная гармонія космоса.

Свою лекцію, которую К. Д. Бальмонтъ прочиталъ два раза въ Москвѣ и которую можно было бы назвать поэмой экзотической, солнечной Океаніи, поэтъ начинаетъ описаніемъ Атлантики и тѣхъ переживаній, которыя навѣваетъ океанъ и звѣздное океанское небо.

Прекрасна музыка океана, настраивающая душу на высокій ладъ. Прекрасна она вѣчно неизмѣнными приливами и отливами, вѣчнымъ, неистощимымъ разнообразіемъ жизни.

Великій смыслъ таится въ сокровенныхъ океанскихъ глубинахъ, и можетъ оживить онъ даже „изсохшее русло обѣднѣвшей души“.

Приходитъ волна, умираетъ волна, неся въ своемъ лонѣ неувядаемую свѣжесть возврата.

Таинственно могуче внутреннее дѣйствіе океана на душу... Загадоченъ ликъ его, „какъ стыдливость женской улыбки“.

Полна очарованія голубая Атлантика; далеко раскинулось исполинское ея царство.

И чудятся въ голубыхъ глубинахъ незримыя для глазъ горячія струи Гольфстрема, и хочется уйти отъ сѣвера къ югу, уйти прочь отъ снѣговъ Норвегіи, отъ туманной Британіи.

На югъ... На югъ...

Дальше, все дальше океанскія дали, и близкое стало далекимъ.

Хорошъ, пріятенъ свѣжій вѣтеръ: гордые альбатросы носятся надъ океаномъ; летучія рыбки, „какъ стаи стрекозъ“, рѣютъ отъ волны до далекой волны...

На югъ... На югъ...

А тамъ, въ пучинахъ океанскихъ просторовъ, покоится таинственно прекрасный материкъ Атлантиды, ма-

терикъ, который грезился финикіянамъ и эллинамъ. Никто не видѣлъ этой грезовой Атлантиды. Развѣ „только рыбки въ часъ разгула залетятъ въ ея концы", загораясь желаніемъ узнать „объ Атлантахъ спящихъ вѣсть"...

Человѣкъ на океанѣ сознаетъ, что въ немъ слился великій міръ и малый міръ.

Лишь въ океанскихъ ночахъ можно постигать звѣздную тайну, можно ощущать весь ужасъ отдаленности. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ свѣтлѣе на душѣ, тѣмъ ярче, тѣмъ глубже „литургія ночного Оріона", трехзвѣзднаго Оріона, и чудится, что въ ночномъ небѣ „Оріономъ явленъ путь".

По мѣрѣ движенія къ югу, созвѣздіе Оріона отодвигается въ сторону, направо, и затѣмъ появляется Южный Крестъ.

Поэтъ посвящаетъ не мало мѣста въ превосходномъ стихотвореніи прекрасной птицѣ южныхъ морей—альбатросу. Альбатросъ всегда одинокій, независимый, съ почти человѣческими глазами, въ которыхъ свѣтится неугасимое стремленіе полета. Удивительны очертанія его крыла — это крыло—не крыло, а ятаганъ. И кажется, что у него „крылья хотѣнья дружатъ съ синевой"... Удивительная птица, возбуждающая неукротимую гордость и любовь дерзновенія. Хочется броситься за нею, когда она падаетъ на волны, и грезится, что, упавъ, можно взлетѣть на огромной волнѣ къ Солнцу.

Южная Африка кажется сладкоблагоуханнымъ садомъ—страна исполинскаго размаха природы съ черными дѣтьми—зулусами, съ ихъ гортаннымъ голосомъ, съ ихъ непередаваемой торжественностью, съ какою у нихъ дѣлаются самыя обыкновенныя вещи.

Отъ Южной Африки въ Тасманію, въ царство смуглоликихъ.

Когда приходится попасть въ область Экзотики, чувствуются тамъ живые обломки сѣдой старины, „тѣневыя изображенія доисторической жизни".

Поэтъ съ негодованіемъ указываетъ на всю неприглядность англійскихъ культуртрегеровъ, на систематическое истребленіе туземцевъ англичанами.

Англичане уничтожили красивыя смуглоликія племена тасманійцевъ, и отъ нихъ не осталось ни слѣда. Въ Австраліи то же явленіе—систематическое истребленіе туземцевъ.

Жестокость англичанъ превосходитъ жестокость испанцевъ, при покореніи послѣдними Мексики. Творцы политической свободы, они не могутъ понять просто человѣческой свободы...

Въ Новой Зеландіи англичанами истреблены цѣлые лѣса и опустѣвшія мѣста засажены верескомъ и вязами—они и въ природу вносятъ безсмысленную дисгармонію. Въ Австраліи мало уже осталось туземцевъ. Чтобы увидѣть ихъ, надо побывать въ Новой Гвинеѣ, Самоа, Фиджи.

Какъ плѣнительна ночь, такъ могутъ быть плѣнительны черные люди, тѣмъ болѣе, что понятіе красоты относительно—ни одинъ народъ не пойметъ эстетики другого; ни одна раса не пойметъ другой. Правда, многое можно понять интуиціей, уловить неуловимые оттѣнки, но для этого нужно быть поэтомъ, природнымъ путешественникомъ, или, по крайней мѣрѣ, влюбленнымъ.

Поэтъ далѣе останавливается на происхожденіи полинезійской расы, на ея легендахъ, миѳахъ, на ея необыкновенныхъ дарованіяхъ.

Раса полинезійская (океанская) — смуглоликая, соединяющая въ своемъ лицѣ самые разнообразные оттѣнки. Поражаютъ своей красотой туземцы Маркизскихъ острововъ.

Всѣ полинезійцы имѣютъ почти однѣ и тѣ же легенды и вымыслы, но группы ихъ не похожи во многомъ одна на другую.

Изслѣдователи полагаютъ, что полинезійцы принадлежатъ къ кавказской расѣ. На длинныхъ ладьяхъ своихъ не побоялись они одолѣть моря. Разбросанность легендъ, напоминающихъ легенды египетскія и южно-европейскія говоритъ въ пользу приведеннаго мнѣнія.

Маорійцы, самоанцы, тонга вообще не похожи на опредѣленный типъ кавказской расы, но по временамъ они до странности напоминаютъ то испанцевъ, то персовъ, то кавказскихъ горцевъ.

По всей вѣроятности, изъ Персидскаго залива явились эти смѣльчаки, слѣдуя зову, повелѣвавшему имъ найти невѣдомые коралловые острова.

Каждый родъ смуглоликихъ Маори (около сорока тысячъ живетъ ихъ въ Новой Зеландіи) выводитъ себя отъ длинной ладьи (каноа). Есть пѣсня маори, передаваемая лекторомъ съ неподражемымъ совершенствомъ, въ которой воспѣвается весло съ такой глубокой, восторженной вѣрой, точно это — богъ. Она указываетъ на ихъ характеръ мореплавателей.

Маори чтутъ благоговѣйно души своихъ предковъ. Они чтутъ своихъ праотцевъ до такой степени, что само повтореніе именъ предковъ есть молитва.

Среди одухотворенныхъ стихій — солнце, море, земля—наиболѣе видное мѣсто занимаетъ божество Jo.

Все одарено поломъ. Свѣтъ опрокидывается на покорную землю—и рождается жизнь.

Среди звѣздъ два пути: первый—тьма съ массой эпитетовъ (тьма взволнованная, тьма исторгнутая, тьма вверху, тьма внизу, земля); второй—свѣтъ (свѣтъ яркій, свѣтъ спокойный, свѣтъ красный, свѣтъ бѣлый, свѣтъ черный, свѣтъ облюбованный, небо).

Отецъ—небо и мать—земля любили другъ друга, прижавшись одинъ къ другому, но богъ лѣсовъ разъединилъ небо и землю — встали колонны деревьевъ, и небо съ тѣхъ поръ плачетъ дождемъ и свѣтомъ.

Къ чему прикасался геній Маори, все принимало совершенныя формы. Татуировка, напр., развита до полнаго совершенства.

Любя море, будучи природными мореходами, они преклоняются передъ своей длинной ладьей, и въ производствѣ этого предмета достигли необыкновенной художественности. Вообще — творческая сила Маори чрезвычайна.

Дѣти Каменнаго вѣка, со своими палицами они цѣлыми десятилѣтіями боролись противъ блѣднолликихъ пришельцевъ, хотѣвшихъ отнять у нихъ ихъ человѣческую свободу.

Любя пѣсни и пляску, они даже во время битвы пляшутъ.

У нихъ красивыя женщины, которыя умѣютъ любить, умѣютъ и биться вмѣстѣ съ мужьями и братьями. Они живутъ въ странѣ, гдѣ царствуетъ папоротникъ, гдѣ земля въ творческомъ размахѣ разбросала причудливыя растенія, распростерла блѣдно-молочныя озера, гдѣ вулканическая почва подъ ногами кажется невѣрной, гдѣ сіяютъ тысячами свѣтляки.

Красота Маори — красота суровая, гармонирующая съ „взметенными утесами" и дикими дебрями.

Далѣе поэтъ рисуетъ волшебную картину чуднаго, грезового, солнечнаго міра, гдѣ непрерывно раздается „Органное пѣніе" лазурныхъ морей.

Если направиться вправо отъ Новой Гвинеи, приходится вступить въ болѣе свѣтлый міръ, голубой, горячій, золотистый міръ лагунныхъ морей и коралловыхъ острововъ.

Тамъ вѣчная весна и вѣчная нѣга...

Тамъ не требуется одежды...

Тамъ природа не требуетъ труда.

Трудъ постольку тамъ является нужнымъ, поскольку онъ необходимъ для того, чтобы чувствовать себя въ ненарушимой гармоніи съ міромъ.

Кокосовая пальма, бананы, хлѣбное дерево—это настоящія природныя житницы.

Беззаботность—нѣтъ мысли о завтрашнемъ днѣ—дѣлаетъ людей счастливыми, умѣющими радоваться на каждую минуту жизни.

Символомъ голубого Тонга и золотистаго Самоа является высокая пальма съ крылатыми листьями, а вмѣстѣ эти острова—свѣтлый, успокоительный храмъ.

Острова Счастливыхъ (Полинезія) полны неизсякаемаго очарованія. Кругомъ волшебная лазурь водъ и теплая ласка воздуха. И переживанія, которыя овладѣваютъ душой, кажутся навѣянными ожиданіемъ невѣдомаго признанія въ любви.

Душа услажденно радуется теплому морю. Единственная, заставляющая вздрогнуть, красота воздушнаго видѣнія „тонкой рѣзьбы коралловыхъ островов", окаймленныхъ пальмами, возносящихся изъ воздушно-изумрудныхъ водъ лагунныхъ морей.

Удивителенъ цвѣтъ лагуннаго моря, напоминающій нѣжные зелено-голубые переливы, это—„голубой сонъ, приснившійся кораллу", это—цвѣтъ, который не можетъ быть разсказанъ. Нѣтъ въ мірѣ ни одного цвѣта, который можно было бы сравнить съ изумрудомъ лагунныхъ морей...

Далекіе сны здѣсь сбываются.

На островѣ Тонго всюду слышенъ смѣхъ—смуглоликіе тонганцы и тонганки улыбаются, смѣются.

Прекрасныя юныя тонганки не такъ смѣлы, какъ дѣвушки на Самоа, но въ то же время онѣ удивительно просты и хороши.

Островъ Самоа это — улыбчивость постояннаго солнца неизмѣняющаго, это—царство плодовъ, цвѣтовъ.

Когда приходится плыть на ладьяхъ по мелководью, среди коралловыхъ рифовъ, вблизи этого острова, можно перегнуться черезъ край ладьи и увидѣть внизу цѣлые коралловые лѣса—голубые, бѣлые, розовые; проплываютъ большія, красивыя рыбы. Береговая линія обрамлена кокосовыми пальмами. Потухшій вулканъ поросъ ліанами и бамбукомъ.

О благородномъ характерѣ самоанцевъ можетъ служить слѣдующее свидѣтельство. Когда корабли бѣлыхъ, пришедшихъ для уничтоженія туземцевъ, начали гибнуть отъ бури у береговыхъ рифовъ острова, самоанцы бросились спасать своихъ непріятелей.

Бальмонтъ приводитъ разговоръ на Самоа съ однимъ нѣмцемъ. Онъ спросилъ нѣмца, почему рабочіе на плантаціяхъ здѣсь только китайцы. Оказалось потому, что самоанцы слишкомъ горды, чтобы работать. Самоанцевъ никогда не заковываютъ, потому что среди нихъ нѣтъ преступниковъ. Между ними нѣтъ ни убійствъ ни воровства; неизвѣстны имъ самоубійства и сумасшествіе.

У каждаго все свое и вмѣстѣ съ тѣмъ ничего своего. Это—счастливая община. Гостепріимство необыкновенное и своеобразное. Если самоанецъ въ данную минуту не можетъ угостить своего гостя, онъ ведетъ его къ сосѣду, и чувствуетъ въ домѣ сосѣда, какъ у себя.

Самоанцы красивой наружности, высокіе, стройные, почти голые, прикрытые плащомъ.

Они умащаютъ себя кокосовымъ масломъ съ благовоніями. Самоанки болѣе одѣты (подъ вліяніемъ миссіонеровъ), но однако и ихъ одежда очень незначительна.

Объ интересной встрѣчѣ разсказываетъ лекторъ. Онъ встрѣтился съ самоанцемъ, съ испанскимъ лицомъ, который зналъ кое-что по-русски. Оказалось, что самоанецъ былъ когда то въ Россіи, и имя его среди его соплеменниковъ—Нездѣшній.

Во время посѣщенія поэтомъ одного изъ самоанскихъ вождей его встрѣчаютъ, какъ самаго почетнаго гостя. Скрестивъ ноги, всѣ располагаются на цыновкахъ — мужчины и женщины. Поэту былъ предложенъ пьянящій напитокъ, приготовленный изъ корней особаго растенія, и приготовленіе котораго было обставлено цѣлымъ ритуаломъ.

Первую чашу напитка передаютъ самому почетному гостю, возглашая его имя. Легкое опьянѣніе, возбуждаемое этимъ напиткомъ, не затемняло сознанія; не хотѣлось только двигаться; пріятно было сидѣть въ блаженномъ сосредоточеніи.

Въ другомъ мѣстѣ собрались вожди съ женами и дочерьми.

Вожди плясали, а женщины и дѣвушки пѣли, сидя рядомъ. Ихъ пѣсня напоминала всплески волнъ, это—отрывки пѣнія, раздающіеся гдѣ-то издали, тамъ, гдѣ волна забѣгаетъ за волну, тамъ, въ лѣсу...

Напѣвъ, по мѣрѣ теченія пѣсни, дѣлается все оживленнѣе; въ немъ начинаетъ звучать страсть.

Женщины пляшутъ всѣмъ тѣломъ, всѣмъ гибкимъ стройнымъ тѣломъ, точно олицетворяя поэму страсти...

... „Самоанка вся движеніемъ поетъ"...

Стихи грусти разставанія, посвященныя поэтомъ юной прекрасной самоанкѣ, провожающей его...

Счастье, что есть страна, гдѣ каждое мгновеніе можетъ быть „кристалломъ въ оправѣ Вѣчности", гдѣ непрерывно несется „органное пѣніе" коралловыхъ морей...

Лекція кончилась...

Погасъ несравнимый изумрудъ лагунныхъ морей, расплылась воздушная рѣзьба коралловыхъ островов, померкъ золотистый міръ далекой страны...

Но нѣтъ...

Въ голубомъ просторѣ крылатой мечты растутъ, несутся солнечныя видѣнія, гудитъ „океанный органъ", несется далекая пѣсня, пляшутъ смуглыя самоанки, „всѣмъ движеніемъ поющія"...

Жизнерадостная симфонія природы завораживаетъ, притягиваетъ къ себѣ, и жизнь становится полной невѣдомаго обаянія...

Среди искусственнаго, бездушнаго культурнаго моря, среди громоздкихъ условностей и ложныхъ цѣнностей, среди безсмысленныхъ, но свирѣпыхъ человѣческихъ масокъ, среди безпощадной борьбы за существованіе, среди полнаго забвенія о великой связи человѣка съ космосомъ, о высшемъ смыслѣ земли, среди огромнаго одиночества,—извѣрившаяся, мятущаяся душа, безпрерывно падающая въ мрачныя, холодныя бездны „культурной" жизни, ищущая вѣчно ищущая и не находящая, погружается въ золотыя волны созерцанія и спокойствія, когда загорятся вдали трепетные огни сказочныхъ призывовъ, когда мелькнутъ распростертыя, гдѣ-то существующія, блѣдно-молочныя озера, когда золотистой дымкой обовьется міръ, когда всѣмъ существомъ почувствуется почти невыразимое—что

„Есть мигъ чудесъ —
И пальма стройная взнеслась и выросъ лѣсъ"...

В. ДУБАСЪ.

Юаньшикай—президентъ Китайской республики.

(Отъ нашего токійскаго корреспондента).

Недавно въ Китаѣ совершилось два важныхъ для него событія.

Великія державы согласились признать новый республиканскій строй въ Китаѣ и затѣмъ исполнилась годовщина со дня объявленія китайской республики.

Событія эти привлекли вниманіе всего міра къ Китаю и ея нынѣшнему президенту Юаньшикаю.

Вотъ потому-то съ жизнью китайскаго президента и я хочу бѣгло познакомить русскаго читателя.

Извѣстіе о томъ, что Юаньшикай живетъ въ одномъ изъ императорскихъ дворцовъ Пекина, не вѣрно. Резиденція президента находится на берегу „Средняго или Внутренняго моря", совершенно отдѣльно отъ императорскаго дворца. Но для того, чтобы точно указать мѣстонахожденіе президентской резиденціи, необходимо сказать нѣсколько словъ о географическомъ положеніи китайской столицы.

Пекинъ дѣлится на внутренній и внѣшній. И внутренній и внѣшній обнесены высокими

Президентъ китайской республики Юаньшикай.

каменными стѣнами. Въ самомъ центрѣ внутренняго Пекина находится императорскій дворецъ. Въ этомъ дворцѣ въ настоящее время живетъ малолѣтній китайскій экс-императоръ Пуи со своей родней и многочисленной свитой.

На западъ отъ императорскаго дворца раскинулось три озера, или, какъ въ Пекинѣ ихъ называютъ, моря: „Сѣверное, Среднее и Южное".

Резиденція Юаньшикая построена на берегу „Средняго моря".

Со всѣхъ сторонъ она обнесена высокой стѣной и окружена глубокимъ, всегда наполненнымъ водою рвомъ.

Попасть въ президентскую резиденцію можно: или по желѣзному подъемному мосту или же на паровомъ катерѣ.

Посрединѣ входящаго въ районъ резиденціи „Южнаго моря" находится достопримѣчательный маленькій островокъ.

Здѣсь, на этомъ маленькомъ островкѣ, въ продолженіе цѣлыхъ 38 лѣтъ томился въ заключеніи китайскій императоръ Гуань-Сюнь.

Гуань-Сюнь, подъ вліяніемъ своихъ воспитателей, смогъ познакомиться съ европейской культурой и лѣтъ сорокъ съ лишнимъ тому назадъ задумалъ произвести дворцовую революцію, захватить власть въ государствѣ въ свои руки и затѣмъ преобразовать Китай на европейскій ладъ.

Въ числѣ соучастниковъ Гуань-Сюня находился, между прочимъ, и нынѣшній президентъ Китая—Юаньшикай.

Но незадолго до самаго переворота Юаньшикай, которому до мельчайшихъ подробностей былъ извѣстенъ планъ дворцоваго переворота, отправился тайно къ честолюбивой матери Гуань-Сюня императрицѣ Си-Цы и разсказалъ о готовящемся заговорѣ.

Нечего и говорить, что императрица Си-Цы неожиданно арестовала молодого императора, объявила китайскому народу, что Гуань-Сюнь сошелъ съ ума и заключила его въ маленькомъ домикѣ на островкѣ „Южнаго моря".

И вотъ, здѣсь-то и провелъ въ заключеніи всю свою жизнь одинъ изъ мудрѣйшихъ императоровъ Китая, о которомъ такъ много сложилось среди китайскаго народа поэтическихъ легендъ и сказаній.

Главныя ворота, ведущія въ резиденцію Юаньшикая, называются по-китайски „Чинъхо-минъ", что въ переводѣ на русскій языкъ обозначаетъ: „Новыя цвѣтныя ворота".

Черезъ эти ворота имѣютъ право прохода лишь представители иностранныхъ державъ да высшіе китайскіе сановники.

Но для того, чтобы и эти „избранные" могли получить пропускъ черезъ ворота, необходимо имъ имѣть при себѣ особое удостовѣреніе за подписью самого Юаньшикая и свою фотографическую карточку, засвидѣтельствованную китайскимъ правительствомъ.

По этой фотографической карточкѣ пропускающій васъ черезъ ворота дежурный китайскій офицеръ можетъ быть убѣжденъ, что вы то самое лицо, которому выдано Юаньшикаемъ удостовѣреніе на пропускъ.

Но вотъ, наконецъ, мытарства, связанныя съ пропускомъ, окончены, вы проходите главныя ворота, затѣмъ небольшую площадку и останавливаетесь передъ „Южнымъ моремъ".

Вамъ нужно переплыть на лодкѣ это „море", затѣмъ подвергнуться новому досмотру „гвардейскими офицерами, и уже послѣ всего этого, пройдя еще нѣсколько воротъ, вы, въ концѣ-концовъ, доходите до подъѣзда резиденціи китайскаго президента—Юаньшикая.

На вашъ звонокъ является одѣтый по-европейски швейцаръ-китаецъ.

Онъ на англійскомъ языкѣ проситъ васъ пройти за нимъ въ пріемную.

Пріемная роскошно убрана. Дорогая мягкая мебель и шикарный письменный столъ Юаньшикая, на которомъ всегда наваленъ ворохъ различныхъ газетъ со всѣхъ концовъ свѣта.

Если вы европеецъ, то въ пріемной васъ ждетъ самъ президентъ республики.

Онъ жметъ по-европейски вамъ руку и въ то же самое время приноситъ, съ обычной китайской церемоніей, свои вамъ привѣтствія.

Юаньшикай уже пожилыхъ лѣтъ, голова его покрыта совершенно сѣдыми, коротко, подъ машинку, остриженными, волосами.

Во время торжественныхъ пріемовъ Юаньшикай надѣваетъ особый „президентскій костюмъ", не похожій ни на европейскій ни на китайскій, а средній между ними.

Говорятъ, что этотъ „президентскій костюмъ" изобрѣтенъ самимъ Юаньшикаемъ.

Фигура президента очень полна. Юаньшикай страшно неповоротливъ, лѣнивъ въ своихъ движеніяхъ, потому носитъ всегда просторное платье, терпѣть не можетъ европейскихъ крахмальныхъ воротничковъ и всегда держитъ разстегнутымъ воротъ у своей рубашки и у „президентскаго" костюма.

Особенную страсть Юаньшикай питаетъ къ турецкому табаку. Онъ очень много куритъ и въ теченіе одного дня, несмотря на свои старые годы, выкуриваетъ по нѣскольку сотъ папиросъ.

Принимаетъ Юаньшикай иностранцевъ въ 10 часовъ утра и въ 5 вечера.

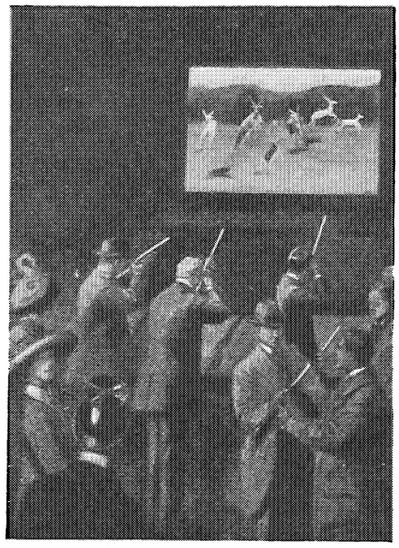
Юаньшикай послѣ избранія президентомъ китайской республики.

ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

ХОЖДЕНІЕ ПО ДЕРЕВЬЯМЪ.

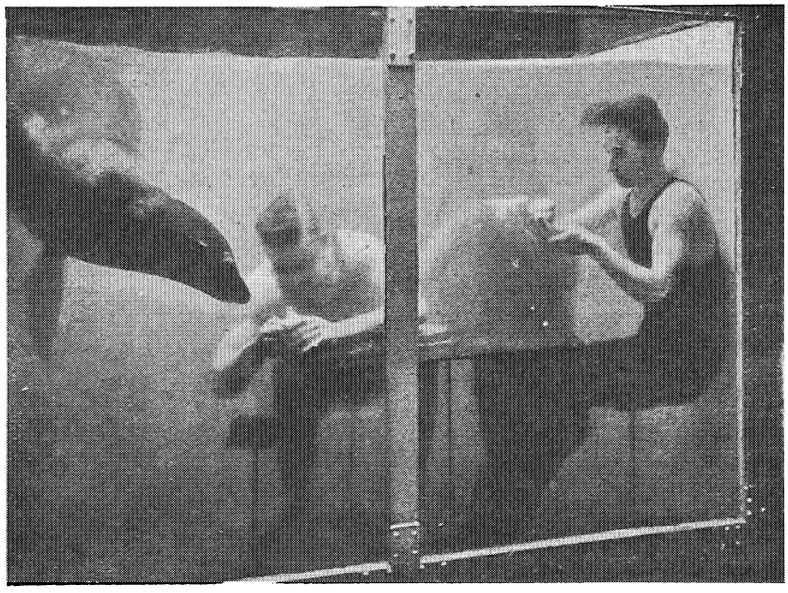
Чтобы влѣзть на кокосовую пальму для сбора кокосовыхъ орѣховъ, туземецъ дѣлаетъ большую петлю изъ толстой веревки. Обмотавъ ее кругомъ дерева и своего тѣла, и, упираясь ногами, связанными для лучшаго сопротивленія, въ стволъ пальмы, онъ перебрасываетъ петлю все выше и такимъ образомъ добирается до вершины пальмы, гдѣ собираетъ орѣхи.

СПОРТЪ И КИНЕМАТОГРАФЪ.



Въ послѣднее время въ Англіи демонстрируется оригинальная новинка, соединяющая въ себѣ спортъ и кинематографъ. Мѣсто живыхъ животныхъ занимаетъ кинематографическая фильма, которая двигается передъ стрѣляющими. Если выстрѣлъ попадаетъ въ цѣль, то фильма останавливается на мгновеніе. Возможно, что этимъ новымъ изобрѣтеніемъ въ области спорта будутъ пользоваться также и для военныхъ цѣлей.

ЗАВТРАКЪ ПОДЪ ВОДОЮ.



До сихъ поръ пловцы, ныряющіе подъ воду, могли оставаться тамъ только нѣсколько секундъ или минуту. Братья Травилла, показывающіе свое искусство въ акваріумѣ зимняго сада въ Берлинѣ, побили рекордъ продолжительности пребыванія подъ водою. Они остаются четыре минуты и держатъ себя подъ водой такъ же непринужденно и свободно, какъ на сушѣ. Въ теченіе этихъ четырехъ минутъ они успѣваютъ съѣсть цѣлый бананъ, угощая имъ подплывающихъ къ нимъ тюленей. Но если они и превзошли всѣхъ, показывавшихъ до сихъ поръ свое искусство, то все же не побили еще рекорда міра. Рекордъ міра продолжительности пребыванія подъ водою 4 м. 46 сек.

Аудіенція можетъ продолжаться отъ 5 до 20, но не болѣе, минутъ.

Рабочій день китайскаго президента начинается въ семь часовъ утра.

Въ теченіе всего дня Юаньшикай такъ сильно занятъ дѣлами, что не имѣетъ и одной свободной минутки.

Китайскій президентъ страшно выносливъ и никогда не чувствуетъ усталости.

Личному секретарю Юаньшикая приходится тратить много труда, чтобы оторвать его отъ занятія.

Ложится спать президентъ китайской республики не раньше 11 часовъ ночи.

По своему характеру Юаньшикай страшно честолюбивъ.

Ради одной лишь славы и желанія удержать за собой президентскій престолъ онъ началъ не только кровопролитную междоусобную войну съ южанами, но и истратилъ колоссальныя суммы денегъ на различные подкупы и „привлеченія на свою сторону" вліятельныхъ китайскихъ дѣятелей.

Не ограничившись, однако, подкупами своихъ соотечественниковъ, Юаньшикай лѣтомъ текущаго года намѣревался подкупить независимую японскую газету „Токіо Асахи".

Надо замѣтить, что эта газета, отличающаяся особой освѣдомленностью въ китайскихъ дѣлахъ, сочувствуя всей своею душой возставшимъ во главѣ съ докторомъ Сунъ-Ятъ-Сеномъ и генераломъ Хуанъ-Синомъ южанамъ, открыла настоящую кампанію противъ Юаньшикая.

„Токіо Асахи" („Восходящее солнце Токіо") принадлежитъ къ числу лучшихъ большихъ японскихъ газетъ и пользуется огромнымъ вліяніемъ не только у себя на родинѣ, въ Японіи, но даже и въ Китаѣ.

Зная это, Юаньшикай послалъ въ Токіо особое лицо, которое, встрѣтившись съ редакторомъ японской газеты, въ частной бесѣдѣ предложило редактору 300 тысячъ іенъ за прекращеніе травли китайскаго президента и за переходъ на его сторону.

Говорятъ, что редакторъ не только отвергъ это предложеніе, но попросилъ также передать Юаньшикаю его искренній совѣтъ не быть такимъ, какъ онъ сейчасъ, честолюбивымъ и для пользы многомилліоннаго китайскаго народа отказаться отъ своего президентскаго поста. ПЕТРЪ ЧЕЧИНЪ.

Научныя экспедиціи и географическія открытія.

Русская экспедиція на Канинъ полуостровъ.

Въ первыхъ числахъ октября вернулся съ Канина полуострова главный руководитель экспедиціи, снаряженной Имп. Русс. Географ. Обществомъ, магистръ географіи С. Г. Григорьевъ. Цѣлью экспедиціи было, главнымъ образомъ, основательное изученіе водораздѣла между Ческой губой, Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, при чемъ особое вниманіе экспедиціи было обращено на изслѣдованіе совершенно еще неизвѣстнаго хребта „Канинскій камень".

Кромѣ С. Г. Григорьева, въ экспедиціи принимали также участіе: бывшій ассистентъ Московскаго университета зоологъ С. В. Покровскій, предсѣдатель педагогическаго совѣта одной изъ московскихъ гимназій географъ П. П. Ордынскій, а также слушательница высшихъ курсовъ З. И. Григорьева.

Вышедши 14-го іюня с. г. изъ Архангельска на пароходѣ „С. Витте", экспедиція направилась на сѣверъ, вдоль восточнаго берега Мезенской губы вплоть до устья рѣки Чижи. Здѣсь участники путешествія выработали слѣдующій порядокъ: частью на оленяхъ, частью пѣшкомъ тронуться въ глубину Канина полуострова и по главному водораздѣлу до-

браться въ сѣверной части полуострова до хребта „Канинскій камень"; затѣмъ послѣ продолжительной стоянки и изученія хребта пройти его вдоль, начиная съ „Микулкина мыса" и кончая сѣверной оконечностью „Канина носа", гдѣ недавно была установлена станція радіотелеграфа. Дойдя до этого пункта, экспедиція предполагала сѣсть на какое-либо мимопроходящее судно Мурманскаго Общества и, такимъ образомъ, вернуться въ Архангельскъ.

Въ настоящее время С. Г. Григорьевъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ матеріаловъ, добытыхъ экспедиціей, для представленія къ ноябрю доклада въ Имп. Русс. Географ. Общество, послѣ чего уже познакомитъ русскую публику съ результатами своего интереснаго путешествія путемъ печати.

Внутренность Канина полуострова и посейчасъ представляетъ на картахъ сплошное бѣлое пятно. Экспедиціи, бывавшія тамъ до сихъ поръ, изучали лишь или западный или сѣверный берегъ его. Всѣ же свѣдѣнія, имѣющіяся о полуостровѣ вообще и о Канинскомъ камнѣ въ частности, ограничиваются лишь извѣстными работами профессора Гельсингфорскаго университета Рамзая да отрывочными разсказами мѣстныхъ самоѣдовъ и поморовъ. Поэтому докладъ С. Г. Григорьева представитъ не только большой интересъ вообще, но и громадное значеніе въ дѣлѣ познанія нашей необъятной родины. Х. П.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Проницательность сына природы. Во время войны Австріи съ Пруссіей, когда эрцгерцогъ Іосифъ былъ преслѣдуемъ прусской арміей, онъ отступилъ къ одному небольшому городку въ Богеміи, лежавшему среди густыхъ лѣсовъ.

Онъ разбилъ свой лагерь близъ городка и, сидя въ своей палаткѣ, долго работалъ ночью, когда всѣ кругомъ уже спали. Около полуночи къ нему постучался часовой.

— Кто тамъ?

Адъютантъ вошелъ въ палатку.

— Какой-то цыганъ, — объяснилъ онъ, — настойчиво проситъ позволенія передать что-то вашему высочеству.

— Приведите его сюда, — приказалъ герцогъ.

Цыганъ вошелъ въ палатку.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ его герцогъ. — Чего ты хочешь?

— Непріятель приближается по лѣсу, чтобы застать насъ врасплохъ, — объяснилъ цыганъ.

— Не можетъ быть! Передовые посты извѣстили бы меня объ этомъ.

— Непріятель еще очень далеко, ваше высочество!

— Откуда же ты знаешь это?

— Если, ваше высочество, подойдете къ двери, вы сами убѣдитесь въ этомъ.

Эрцгерцогъ подошелъ къ двери, посмотрѣлъ въ темноту, но покачалъ головой, объясняя, что онъ ничего не видитъ.

— Неужели вы не видите птичьихъ стай, которыя летятъ къ югу надъ лѣсомъ?

Эрцгерцогъ вглядѣлся и различилъ, наконецъ, птицъ.

— Теперь я вижу ихъ, — сказалъ онъ. — Но что же это означаетъ?

— Развѣ птицы не ложатся спать ночью, какъ люди? — сказалъ цыганъ. — Развѣ эти птицы полетѣли бы въ ночное время, если бы кто-нибудь не спугнулъ ихъ? Непріятель идетъ черезъ лѣсъ; это онъ спугнулъ птицъ.

Эрцгерцогъ задумался на минуту. Потомъ ласково ударилъ цыгана по плечу и сказалъ:

— Благодарю тебя, мой другъ.

Цыганъ ушелъ изъ палатки эрцгерцога, щедро награжденный за свою услугу.

А австрійскій отрядъ успѣлъ подготовиться къ встрѣчѣ непріятеля.

Е. Т.

ДРАМА ВЪ ВОЗДУХѢ.

17 октября 1913 г. погибъ «Цеппелинъ 20». Въ 8 час. утра дирижабль былъ извлеченъ изъ ангара, затѣмъ всѣ части его осмотрѣны техниками. Въ 10 ч. 16 м. онъ поднялся на высоту 200 метровъ и сталъ удаляться. Уже въ 10 час. 19 м. зрители увидали пламя въ передней части головной гондолы, между ею и оболочками. Оказалось, что это воспламенился водородъ, выходившій изъ дирижабля и скопившійся передъ гондолой. Огонь быстро распространялся назадъ и черезъ 3 секунды охватилъ весь аэростатъ. Послышался съ разстоянія 700 метровъ сильный взрывъ, отъ котораго полопались окна въ домахъ, и дирижабль сталъ падать, сначала въ горизонтальномъ положеніи, потомъ наклонившись носовой частью внизъ.

На высотѣ 40 метровъ послышался новый взрывъ (судя по дыму бензина), при ударѣ о землю произошелъ третій взрывъ.

Изъ-подъ обломковъ еще живыми были извлечены 3 человѣка, но и они вскорѣ скончались. Всего же погибло 28 человѣкъ.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ТРИЗАНЪ Дра ГОММЕЛЯ
ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ или ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ
ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ.
ПРИ КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ - КОКЛЮШѢ.
БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЪ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРІЯТНАГО ВКУСА!
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. АПТЕКАРМАГАЗ
ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ ДРА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО: СПБ Смоленская 33
836

Иностран. марки въ пакетахъ. МАРКИ
Прейсь-курантъ безплатно. В. М. Квитковъ, Москва, Б. Садовая, 11. 945

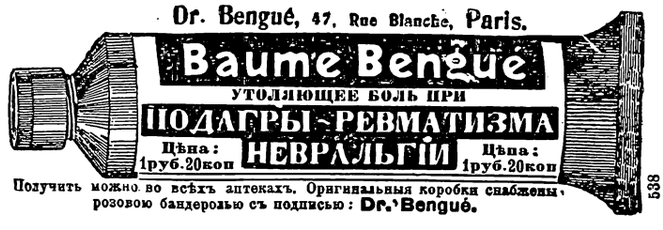
Требуйте
за 20 к. марками пробные номера двухнедѣльнаго журнала
„Наша Птицеводная Жизнь".
(VIII-й годъ изданія).
г. Кіевъ, Кадетскій корпусъ, Г.
24 №№ НА ГОДЪ 3 РУБЛЯ. 24 №№
947

ВЪ РАЗСРОЧКУ
ЗОЛОТАЯ ЦѢПОЧКА

56 пробы вѣсомъ 20 золотниковъ руб. 90 — по 2 руб. ежемѣсячно. Первоклассныя серебряныя 84 пробы анкеръ ремонтуаръ часы съ 3 массивными крышками руб. 10. Доставка по юду. Желающіе пріобрѣсти часы и цѣпочку благ. волятъ обратиться письменно съ указаніемъ точнаго адреса. Въ складъ золот. вещей. И. Любка, Лодзь. 13. 948
И. ЛЮБКА.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА" принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68 и Б. Садовая, 25.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ATTESTAT
И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ.
ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ
БЕЗПЛАТНО
С.ПЕТЕРБУРГЪ, „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ"
НЕВСКІЙ 99-18

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.


Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальныя коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: Dr. Bengué.
538

1000 МАРОКЪ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

всѣхъ странъ міра за 2 р. съ перес. налож. плат. 2 р. 50 к. предлагаетъ **Торговля марками А. Д. Островскій, Лодзь, 2.** 950

ФИСГАРМОНІИ

единст. дост. по цѣнѣ и отличн. кач. изготов. Разнообр. выб. Доп. разср. Прейсъ-кур. безпл. Для быстр. усвоен. игры на фисгарм. им. „Элементарное руков.", высыл. по треб. за 2 р. съ пер. Адр.: ст. „Бѣлогое", Ник. ж. д., **Е. И. Плюснику.** 944

Важно для ДАМЪ

1) **КОСТЮМЪ,** дамск. готовый элегантн. изъ шерст. моднаго прочн. трико съ богат. отдѣлк. 2) **ЮБКА,** нижн. изъ шелк. сатина отдѣлан. лент. и кружев. 3) **ШАЛЬ-ПЛАТОКЪ,** французск. очень модн. и красив. 3-хъ арш. длин. и шир. Всѣ 3 предмета всего за 4 руб. 60 коп. и получш. сорть 5 р. 75 к. За пересыл. 75 к. Не понрав. возвр. деньги. Указать мѣрку. Адресъ: **Лодзь, № 7. фабр. Т-во „ПОБѢДА", ящ. 295.** 949

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ.

1) **Костюмъ** дамск. готовый зимн. элегантн. изъ шерст. моднаго прочн. трико съ богат. отдѣлк. 2) **Юбка** нижн. изъ шелк. сатина отдѣлан. лент. и кружев. 3) **Шаль-платокъ,** французск. очень м дн. и красив. 3-хъ арш. длин. и шир. Всѣ 3 предмета за 4 руб. 60 коп. наилучш. сорть 5 р. 75 к. За пересыл. 75 к. Не понрав. возвр. деньги. Указать мѣрку. Адресъ: **Лодзь, въ складѣ З. БЕРНШТЕЙНА, Н. 43.** 938

НАИЛУЧШІЕ валеные сапоги

изъ самородной наипрочнѣйшей поярковой шерсти. Наши сапоги весьма красиво и элегантно отдѣланы, очень прочны, практичны и пріятно теплы. Необходимы каждому. Пара мужск. всего 2 руб., дамск. 1 руб. 60 коп., дѣтск. 1 руб. Высыл. нал. плат. За пересылку присч. 35 коп., въ Сиб. 65 коп. При выпис. 4-хъ и болѣе паръ перес. ната. Требуется мѣрка. **БЕЗЪ РИСКА.** Не понравится принимаемъ обратно. **Адр. Фабр. скл. Т-ва „ПОЛЬЗА" БѢЛОСТОКЪ, 23.** 951

Спѣшно продаются ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ

1.000.000 худож. открыт. писемъ изящн. заграничн. работы черн. и въ краск. Рождеств., Новогод., любов. сценъ, женск. голов., Третьяков. гал., ландшаф., пейзажи и т. д., для образца выс. по почтѣ, нал. плат., даже безъ задатка, ассортиментъ цѣна за 100 шт. 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., 500 шт. 5 руб., перес. по поч. тарифу, при заказѣ 1000 шт. цѣна 10 руб. и перес. за мой счетъ. Адр.: **Лодзь, Экспедиц. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА, 41.** 927

ФОТОграфическіе аппараты лучшихъ системъ въ РАЗСРОЧКУ

на 9 и 18 мѣс.

Торг. Домъ К. Лоренцъ и К°,

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова 22-25.

Кратк. прейсъ-курантъ и условія разсрочки безплатно. 928

ПОДЛИННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ ИНОСТРАННЫХЪ МИССІЙ.

Гарантировано не сортированныя, продаются на вѣсъ. Требуйте поясненій у: Р. Бекаппъ, Директора миссіон. почт. марокъ, 104, ул. Р. дутъ, Тулуза (Франція). 946

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

809

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ СТЕНОГРАФІИ ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО С.ПЕТЕРБУРГЪ „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ" НЕВСКІЙ 92.-9 851

„НОВОСТЬ" безобидный пистолетъ „БРАУНЪ-МАРСЪ", стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ". Только за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города. Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15. ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. 102

АРОМАТИЧЕСКІЯ ЛЕПЕШКИ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ и ЛИМОНАДОВЪ.

Т./д. „ГЛЕШКИ и ВИДНЕРЪ".

СПБ., Стремянная улица, 22.

Продаются въ аптекарскихъ магазинахъ по 15 и 10 коп. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте марки съ медвѣдемъ. 922

ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ

въ 18, 25, 40, 55, 75, 90, 120 руб. и дороже.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ПЛАСТИНОКЪ К° ЗОНОФОНЪ и ГРАММОФОНЪ.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ и каталогъ пластинокъ — безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская, № 34. Рига, Сарайная, № 15.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ".

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака", густо-посеребренные.

ДЛЯ КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГІЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ."

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, ДОМЪ ЗАХАРЬИНА. 930

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Этотъ крайне важный вопросъ занимаетъ всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донынѣ не нашедшихъ облегченія Всѣ такіе больные получатъ отъ насъ безплатно книгу въ 64 стр. съ рисунками подъ заглавіемъ: «Излѣчимы ли Легочныя Болѣзни», сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзеновской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діэтическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ, какъ выдающееся діэтическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани— и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ не секретное средство; онъ состоитъ изъ Galeopsis ochrae. s. graud.—травъ, которыя согласно правительственному распоряженію могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Настоящаго Набора Пульмана, произрастающаго на вулканической почвѣ, живущіе въ Россіи могутъ получать только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, (23). Почт. ящ. 847. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку и мы вышлемъ книгу безплатно.

933

ЗАДАЧА НА ПРЕМІЮ.

Для увелич. обо ота нашего Склада худож. откр. писемъ мы высылаемъ даромъ роскошн. заграч. альбомъ съ 500 наилучшихъ худож. откр. писемъ или, по желанію, платимъ

30 рублей наличными

всякому, кто правильно рѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худ. откр. писемъ, присл въ 75 к. (можно марк.) или учет. пал. пл т. 95 к.

Въ 9 клѣткахъ разставить величины 1—9 (включ.) въ любомъ порядкѣ такъ, чтобъ, складывая по прямымъ линіямъ, получить сумму 15 наибольшее число разъ, какое только возможно.

Право участія въ рѣшеніи задачи пріобрѣтается лишь **по уплатѣ** за заказанныя 25 откр. пис. Такъ какъ каждый участникъ, правильно рѣшившій, получаетъ премію, то слѣд. указать, желательны ли деньги или альбомъ, а также обозначить въ пис мѣстѣ на маломъ топ омъ листкѣ точный адресъ.

Т-во „РАДОСТЬ", Бѣлостокъ, 27.

936

Самоучители ремеслъ и производствъ.

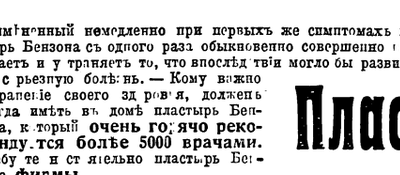
Багеты и рамы съ 13 рис.—30 к. Выжиганіе по дереву съ 36 рис.—30 к. Выпиливаніе по дереву съ 69 рис.—30 к. Женскія рукодѣлія съ 65 рис.—30 к. Жестяныя работы съ 98 рис.—40 к. Зеркальное производство съ 3 рис.—30 к. Золоченіе и серебр. по дереву и металлу съ 14 рис.—30 к. Кожевенное произв. съ 5 рис.—30 к. Корзиночное производство съ 52 рис.—30 к. Краснодеревец.-любит. съ 132 рис.—30 к. Кузнецъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, цинкованіе и никкелир.—30 к. Маляръ-любит.—30 к. Муком льное произв. съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное произв. съ 28 рис.—40 к. Обойщикъ-любит. съ 67 рис.—30 к. Переплетчикъ-любит. съ 76 рис.—30 к. Печное ремесло съ 37 рис.—40 к. Плотникъ-любит. съ 104 рис.—30 к. Полировка, шлифовка и лакировка—50 к. Починка галошъ—30 к. Приготовленіе лампаднаго масла—30 к. Приготовл. копытной, колесной и сбруйной мази—30 к. Производ. вакcы—30 к. Протравка или окраска дерева въ разл. цвѣта—50 к. Работа изъ проволоки съ 32 рис.—30 к. Резчикъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Сапожникъ-любит. съ 82 рис.—40 к. Слесарь-любит. съ 94 рис.—30 к. Столяръ-любит. съ 134 рис.—30 к. Техническое черченіе съ 25 рис.—30 к. Токарь-любит. съ 77 рис.—30 к. Устр. небольш. мыловареннаго завода съ рис.—30 к. Часовщикъ-любит. съ 28 рис.—30 к. Чемоданное производство съ 39 рис.—40 к. Высылаетъ наложеннымъ пл т жемъ.

Книжный складъ **„А. Ф. СУХОВА"**, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пер. 10/19.

Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб.—пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по ремеслямъ высылается безплатно. 933

ТЫСЯЧИ избавлены

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрному средству противъ такихъ болѣзней — **пластырю Бензона фирмы Сибури и Джонсонъ.** Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіе дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.



Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впослѣдствіи могло бы развиться въ серьезную болѣзнь. — Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который **очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами.** Требуйте настоятельно пластырь Бензона **фирмы „СИБУРИ и ДЖОНСОНЪ"** и остерегайтесь подделокъ.—Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

929

Формировщикъ носовъ.

„Целло", патентованный, вновь усовершенств. конструкціи исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣт. д-ръ мед. Ганцъ фон-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его". Способъ примѣнен. прилагается. Цѣна 2 р. 70 к. съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такой же съ каучукомъ—7 р. Перс. 35 к. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: **Л. М. Багинскій**, Рига, 29а. Бл. Кузнечная, № 5.

813

ЕЛКА изъ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій **за нашъ счетъ** въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.

Коллекція А изъ **106** предм. **1** руб. **90** коп.
Коллекція В изъ **155** предм. **2** руб. **50** коп.
Коллекція С изъ **218** предм. **3** руб.
Коллекція Е изъ **316** предм. **5** руб.
съ перес.
Кол. F изъ **409** пр. **8** р., **Кол. G** изъ **465** пр. **10** р.,
Кол. К изъ **622** пр. **15** р., **Кол. L** изъ **772** пр. **20** р.,
Кол. М-908 пр. **25** р., **Кол. N-1995** пр. **35** р. съ перес.

Новости! „Комета" Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна **1** руб.

Стеклянные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку **60** коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка;** въ Азіатск. по полученіи не менѣе $^1/_3$ стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ

И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8. — 6.

Описаніе коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **безплатно.**

Н. Николаевскій

920

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается безплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

855

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

пріобрѣсть грамм фонъ, то не забудьте, что мѣстные торговцы сами получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, и у нихъ Вы заплатите вдвое. Если же соблазнитесь покупкой въ разсрочку, то получите никуда негодный товаръ, едва ли стоящій даже задаточной суммы. Между тѣмъ Вы можете отличнѣйшій грамм. получить за полцѣны непосредств. съ наш. фабричн. склада, находящагося въ центрѣ германской *) промышленности, гдѣ производство грамм. достигло наивысш. степ. совершенства. Выписывая отъ насъ, Вы имѣете полнѣйшую увѣренность въ томъ, что получите грамм. новѣйш. усовершенств. конструкціи, въ высш. степ. прочн. и изящн. съ замѣчательно вѣрн. передачей звука, къ тому же съ безплатн. прилож. массивныхъ 1-дюймов. пластинокъ (Вяльцевой, Панной, Плевицкой, Каронскаго и др.) и концертн. иголокъ в металлич. коробк. грамм. „Тонармъ-Концертъ", разм. 6×26, съ 10 пласт. и 1000 иг. 14 р. 90 к. Грамм. „Салонъ-Концертъ", разм. 30×30, съ изящн. украш. въ стилѣ „Рококо", съ концертн. мембраной „Cardinal", съ 10 пл. и 1000 иг. 17 р. 90 к. Самый лучшій граммофонъ всемірно извѣстн. марки „Имперіал", большого типа: корпусъ съ художеств. рѣзьбой, въ стилѣ „Моне, нь", роскошно и лир. замѣчат. изящн. и прочн.; разм. 33×33×17; тонармъ никкел., конич. и откидн.; рупоръ „Тюльпанъ" очень элегантн. формы въ 52 см., съ наилучшей въ мірѣ мембр. „Эксбиншенъ", съ 1 пласт. и 1000 игол. 25 р.

*) Примѣчаніе: Доказательствомъ высылки изъ Германіи служ. таможенное свидѣтельство. За пересылку и пошлину причитается лишь 2 руб. 90 к. на грамм. „Имперіалъ" 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россіи на 1 р. дороже. Высылается съ налож. плат. Съ заказами можно по-русски обращаться по адресу:

Междунар. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/49.
Exporthaus H. Finkelstein. Berlin, Kantstrasse, 120/49.

909

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается **вездѣ по 1 р. 75 к.** флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20. кв. 28.

519

Замѣчательный подарокъ на Рождество
для дѣтей и взрослыхъ—всемірно извѣстные

ЯКОРНЫЕ КАМЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ КУБИКИ

(RICHTERSCHE ANKER—STEINBAUKASTEN).

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Торговый домъ Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская ул., 14, Тел.: 430 - 78. 934

Діана

ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Видебургъ и К°. Старѣйшая торговля этой спеціальности.
Эйзенбергъ, С.-А. Германія.

Поставщики европейскихъ и друг. Дворовъ, а также многихъ княжествъ.

Высылка всѣхъ породъ безупречныхъ, породистыхъ, чистокровныхъ собакъ, отъ маленькой салонной собачки до крупнѣйшихъ бернардиновъ, охранныхъ и сторожевыхъ собакъ, а также ВСѢХЪ ПОРОДЪ ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ. Вывозъ во всѣ страны міра во всякое время года, съ гарантіей прибытія собаки здоровой.

Выгодныя условія.

Главный иллюстрированный альбомъ съ описаніемъ породъ—50 коп. почтов. марк мн. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. 700

НѢТЪ ЛУЧШАГО ПОДАРКА КЪ ИМЕНИНАМЪ или ПРАЗДНИКУ!!

какъ художественно-увеличенный портретъ отъ самаго крупнаго въ Россіи ателье по увеличенію художеств. портретовъ.

Д. И. БЫСТРОВЪ.

С.-Петерб., Невскій пр., № 81. Тел. 76-26. (Удостоенъ на выставкахъ 2 зол. и 2 сер. медалей и Высочайшими подарками).

ХУДОЖЕСТВ.-УВЕЛИЧЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ въ красив. паспарту и рамѣ, размѣр. 10×12 верш. за 3 р., такой же акварелью—4 р., 12×15 верш.—за 6 р., такой же аквар.—8 р. высыл. нал. плат.

Срокъ выполненія 15 дней.

ДАРОМЪ получаетъ брошь или булавку на фотоэмали кажд., заказавш. любой портр. Подр. пр.-кур. выс. по перв. треб. безпл.

— ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ. —

869

При этомъ № разсылаются: 1) подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта" (11-рублевое) книга XLIV полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого. 2) Иногороднимъ подписчикамъ объявленіе о подпискѣ на семейный журналъ „Женщина" и друг. на 1914 годъ.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.